

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ.

ЩЕРКОВЬ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКВЕННО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгодя 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — „ 50 „
 Делуется разсрочка: къ 1-му январю высылается 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Первая половина „Коричей“ высылается головками, вторая половина за отдельными доплатами в рубль.
 Вторая половина „Коричей“ высылается по получении послѣднего номера подписки.
 Объявленія печатаются по особому тарифу — 25 коп. за строку печати.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
 Москва, Варожская площадь, домъ 7-я Рабушинскій.
 Телефонъ: 294-43.
 За пересылку адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ отъ 3 до 5 час. дня, и въ среду — отъ 12 до 3 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятый къ печати соображается два мѣсяца и затѣмъ уничтожается; обратно пересылается только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Ѣ Т Ы .
Ф Е В Р А Л Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 (вѣд. Мисопустная, Гласъ 7; Св. вел. муч. Феодора Тирона.—Св. Мурикия.—Обрѣтеніе ижеи св. муч. Мими.
ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 18 Иже во снѣ. отца нашего Леонтія, папы римскаго.—Преп. Агапія исповѣдника.
ВТОРНИКЪ, 19 Св. влостокъ: Архима и Филимона.—Св. Анфим.—Св. муч. Максима, Феодота, Исаія и Асканиюды.—Преп. Раула, Евгения и Макарія.
СРЕДА, 20 Св. отца нашего Льва, епископа катанскаго.—Свѣт. муч. Саломѣ.—Преп. Агафонъ, папы римскаго.

ЧЕТВЕРГЪ, 21: Преп. Тимошея, иже въ Смирнѣхъ, и Евстафія, архіепа антиохійскаго.—Св. отца нашего Георгія, епископа алабартскаго.
ПЯТНИЦА, 22: Обрѣтеніе честныхъ мощей св. муч., иже во Евгени.—Преп. Леавенія исповѣдника, Баласія, Лимея и Вардалта.—Свѣт. муч. Марксія, сына его Фотія и съ нимъ 70 муч.
СУББОТА, 23: Свѣт. муч. Поликарпа, епископа смирнскаго.—Преп. Юліана Антіоха, Антонія, Моисея, Зенія, Полихронія, Моисея, Давыда и Александра.

Защита Троице-Сергіевой лавры.

Съ картины Верещагина.

р 42133
церк.

Почему объединилась Русская земля.

(В. М. Ж. ж. «Церковь»).

Избрано на царственный престол Москвы Михаила Феодоровича Романова предшествовала долговременная (1608—1610 гг.) осада Троице-Сергиевской лавры. Всегда за Москвой со всеми ее святцами Троице-Сергиева лавра была наиболее сильной опорой русского народного духа и церковной вѣры. Монастыри въ древней Руси имѣли огромное духовно-воспитательное значение: они были яркими свѣтильниками вѣры, изъ нихъ вышли наиболее славные святители русской церкви. Монастыри были истинными расадниками по всей Россіи церковныхъ знаний и благочестивой жизни.

Русскій народъ издавна привыкъ видѣть въ монастыряхъ оплот. вѣры и церкви. Посагательство на монастыри считалось погубиеніемъ на самую вѣру. Вотъ почему въ «смутное время» осада Троице-Сергиевой лавры, предпринятая полками подъ командой Сафѣя и Ливовскаго, объединила русскій народъ въ единодушномъ порывѣ отстоять свое отечество во что бы то ни стало, спасти его отъ обличительной разрухи. Защита отечества получила характеръ священной, религиозной. Во главѣ осажденной лавры, наиболее чтимой русскими благочестивымъ народомъ, стоялъ умный и энергичный архимандритъ св. Діонисій. Онъ сумѣлъ возлечь въ сердцахъ русскихъ племенъ вѣры и самоотверженности. Изъ лавры раздавались призывы спасти вѣру православную и Церковь святую отъ разоренія и поруганія со стороны иновѣрцевъ. Руководителемъ народной смуты признавались врагами не отечества только, но и вѣры, они въ глазахъ народа стали предателями, тайными отступниками. Сознаніе, что въ такихъ

Архимандритъ Троице-Сергіевой лавры Діонисій. 3

случаяхъ выслать въ стану выборныхъ, по дѣлти человекѣ дѣлтъ и главныхъ образцовъ «для избранія государственнаго», которое должно быть совершенно всенароднымъ «отъ мала до велика». Для избранія государя приглашалась не одна какая-либо привилегированная часть населенія, а весь народъ. Голосъ народа считался голосомъ Божиимъ, воля его была священной. Въ самомъ началѣ 1613 года стали съѣзжаться въ Москву выборные всей земли. Земскій соборъ 1613 года считается наиболее полнымъ по своему составу и количеству. На немъ присутствовали представители 50-ти городовъ, «отъ сѣвернаго Покчипья до Оскола и Рыльска, отъ Осташкова до Казани и Вятки». Профессоръ Ключевскій отмѣчаетъ, что это былъ первый «сесессословный» соборъ, такъ какъ въ немъ принимали участіе и посадскіе и даже сельскіе обыватели. Всѣхъ представителей насчитываютъ до 700 человекѣ. Весьма замѣчательно, что съѣхавшіеся на земскій соборъ выборные, прежде чѣмъ приступить къ сборному съезжанію, наложили на себя трехдневный постъ, чтобы очистить себя отъ грѣховъ смуты и подготовить себя молитвою и духовнымъ

по Своему праведному наказанію; совершить ярость гнѣва Своего въ народѣ нашемъ: угасилъ два великія свѣтила въ мірѣ,—отнять отъ насъ главу Московскаго государства и вождя людямъ славянскаго языка,—государи царя и великаго князя всея Руссіи, и пастыря и учителя словесныхъ овецъ стада его, святѣйшаго патріарха московскаго и всея Руссіи... Такимъ образомъ, раньше призванія царя Пожарскій призывалъ въ Москву мѣстоблюстителя патріаршаго престола и руководителя осященного собора.

Говоря о существованіи въ древней Россіи согласія государства и земли, правителя и народа, Вл. С. Соловьевъ справедливо замѣчаетъ, что «оно основывалось на томъ, что они одинаково преклонялись предъ общимъ духовнымъ авторитетомъ христіанскаго начала; начало же это имѣло въ обществѣ твердыхъ и вѣрныхъ выразителей въ лицѣ іерарховъ церковныхъ. Такимъ образомъ, сила народная,— замѣчаетъ Соловьевъ, — и власть государственная приподлепи въ согласіи третьей, высшему тѣхъ двухъ, нравственной силею Церкви. Общественная жизнь Россіи дошла, по не распадалась на государство и земство, благодаря этому третьему высшему началу, осящавшему и волю народа и дѣятельность правительства, ставя для нихъ обобщенную вѣчную цѣль— воздержаніе правды Божіей на землѣ» (Собраніе сочиненій Вл. Соловьева, т. III, стр. 208).

Подъ напоромъ русскаго единодушія; осященного огнемъ вѣры и преданности своей родной Церкви, была освобождена отъ враговъ и столица русскаго государства, Москва, и близкая ей твердыня, Троице-Сергіева лавра.

Религиозный мотивъ въ яркой окраскѣ проходит и чрезъ всю дальнѣйшую дѣятельность русскаго народа по восстановленію въ своемъ отечествѣ порядка и мирнаго его возрастанія. Вскорѣ же послѣ освобожденія Москвы, въ началѣ ноября 1612 года, были разосланы по всѣмъ областямъ, русскіимъ призываніемъ выслать въ стану выборныхъ, по дѣлти человекѣ дѣлтъ и главныхъ образцовъ «для избранія государственнаго», которое должно быть совершенно всенароднымъ «отъ мала до велика». Для избранія государя приглашалась не одна какая-либо привилегированная часть населенія, а весь народъ. Голосъ народа считался голосомъ Божиимъ, воля его была священной. Въ самомъ началѣ 1613 года стали съѣзжаться въ Москву выборные всей земли. Земскій соборъ 1613 года считается наиболее полнымъ по своему составу и количеству. На немъ присутствовали представители 50-ти городовъ, «отъ сѣвернаго Покчипья до Оскола и Рыльска, отъ Осташкова до Казани и Вятки». Профессоръ Ключевскій отмѣчаетъ, что это былъ первый «сесессословный» соборъ, такъ какъ въ немъ принимали участіе и посадскіе и даже сельскіе обыватели. Всѣхъ представителей насчитываютъ до 700 человекѣ. Весьма замѣчательно, что съѣхавшіеся на земскій соборъ выборные, прежде чѣмъ приступить къ сборному съезжанію, наложили на себя трехдневный постъ, чтобы очистить себя отъ грѣховъ смуты и подготовить себя молитвою и духовнымъ

Михаил Феодоровичъ, первый русскій царь изъ Дома Романовыхъ и послѣднй изъ старообрядцевъ.

сосредоточеніемъ къ важному государственному дѣлу, которое было въ ихъ сознаніи священнымъ и высоко-религіознымъ. Земскій соборъ 1613 года имѣетъ многія черты церковнаго собора. Онъ объединилъ въ себѣ и духовную и земскую власть, на немъ выражались объединенныя чувства религіозныя и гражданскія. На соборѣ этомъ «о государскомъ обираиціи мыслили многое время», и «о томъ, кому благоволитъ Богъ на Владимирскомъ и на Московскомъ, и на всѣхъ государствахъ Россійскаго царства государемъ, царемъ и великимъ княземъ вся Русія быти, многіе соборы были», т.-е. совѣщанія.

Вопросъ—изъ какой народности долженъ быть избранъ государь, былъ еще предѣленъ до собора. Въ пригласительныхъ грамотахъ говорилось: «Великое Россійское госу-

дарство впередъ безгосударно не было и православная вѣра отъ латынъ и отъ литорскихъ вѣръ въ разореніи и въ обруганьи вѣдатель не учинилась». Отъ вождей иновѣрнаго происхожденія русскій народъ не ждалъ добра для своей родины, тѣмъ болѣе для своей вѣры и Церкви. Покушенія польскихъ королей на русскую народную святиню, оскорбленіе религіозныхъ чувствъ народа самозванцемъ Лжедмитріемъ воспитали въ русскомъ народѣ вполне понятную осторожность въ выборѣ себѣ государя и естественную враждебность къ иновѣрнымъ претендентамъ на русскій царственный престолъ. Поэтому на соборѣ въ первую очередь было рѣшено отвергнуть иноземныя и воровскую кандидатуры: «А литовскаго и свйскаго короля и ихъ дѣтей за ихъ многія неправды и иныхъ нѣкоторыхъ земель людей на Мо-

сковское государство не избирать, а Маринки съ сыномъ не хотѣть». Затѣмъ стали говорить «о великихъ родѣхъ, кому изъ нихъ Богъ дастъ на Московскомъ государствѣ быти государемъ». Было выставлено нѣсколько кандидатуръ наиболѣе знаменитыхъ представителей тогдашняго барства. Имя Михаила Феодоровича Романова стали называть на соборѣ чаще другихъ. Необходимо отмѣтить, на какия собственно качества рода Романовыхъ обратили вниманіе члены земскаго собора. Романовы были весьма любимы въ Москвѣ, и любовь къ нимъ народа начиналась особенно со времени Иоанна Грознаго, когда стало извѣстно о кроткомъ и миролюбивомъ вліяніи на царя его супруги Анастасіи, которая происходила изъ рода Романовыхъ, и непроститому представителству за слабыхъ и обличенныхъ ея брата Никиты Романовича. Любимы были и сыновья Никиты Романовича, особенно старшій—Феодоръ Никитичъ, будущій патріархъ Филаретъ. Помнилъ народъ и о страданіяхъ «Никитичей» во времена гоненій Бориса Годунова. Если Романовы были популярны въ Москвѣ и среди представителей земскаго ополченія, не желавшаго титулованныхъ «княжатъ», то за нихъ было и казачество. Много говорило за избраніе Михаила и то обстоятельство, что онъ являлся ближайшимъ родственникомъ только-что угасшей династіи Калиты. Въ этомъ обстоятельствѣ съ особой силой сказалося держаніе русскаго народа за свои историческіе корни. Онъ жидъ не текущимъ моментомъ, жизненную силу онъ брагъ изъ глубокой старины, безъ которой не мыслитъ себя. Она была его основой и душой.

7 февраля 1613 г. Михаилъ Феодоровичъ Романовъ былъ соборомъ предъизбранъ на московскій престолъ, завершительный же актъ объ избраніи его царемъ закончился 21-го февраля въ Успенскомъ соборѣ. Въ актѣ собора говорится: «Господь, по Своему чюдотворенію, послалъ Своего Святаго Духа въ сердца всѣхъ православныхъ христіанъ Россійскаго царства, отъ мала и до велика,—единомысленный совъѣтъ, что быти... на всѣхъ великихъ и преславныхъ Россійскихъ Государствахъ Государемъ, Царемъ, Великимъ Княземъ и Самодержцемъ всея Русіи, прежнихъ великихъ, благородныхъ, благовѣрныхъ и Богомъ вѣнчанныхъ Государей... средочу Михаилу Феодоровичу Романову—Юрьеву». Избраніе свое соборъ признавалъ дѣломъ Божиимъ и относился къ нему съ религиознымъ благоговѣніемъ. Соборъ не ограничился только однимъ своимъ рѣшеніемъ, съ Лобнаго мѣста былъ спрошенъ и народъ: кого онъ хочетъ видѣть на царскомъ престолѣ? Народъ оказался единомысленнымъ съ соборомъ. Знаменитый келарь Троице-Сергіевой лавры говоритъ по этому поводу: «Богъ вложилъ въ сердца единомыслие». Соборъ свариадъ свое послѣдство къ Михаилу Феодоровичу — просить принять соборное избраніе въ царя. Соборъ поручилъ послать сказать своему избраннику: «Богъ его, Государя, на такой великій престолъ избралъ не по чьему-либо заводу, избралъ его мимо всѣхъ людей, по Своей неизреченной милости: *всѣмъ людемъ* о его избраніи вложилъ одну мысль и утвержденіе». Нарочито подчеркивалось, что именно весь народъ избралъ Михаила Феодоровича царемъ, а не какая-либо партія, сумѣвшая захватить въ свою власть руководство соборомъ и народнымъ движеніемъ. Народъ русскій дѣйствительно проявилъ въ избраніи царя необыкновенное единодушіе. Но оно создавалось на любви и преданности своей вѣрѣ и Церкви. Не будь послѣдняго, едва ли бы родилось это единодушіе. Едва ли бы и Россія сложилась въ одно цѣльное государство, будучи въ то тяжкое время всеобщей разрухи разорваннымъ на мелкіе клочки.

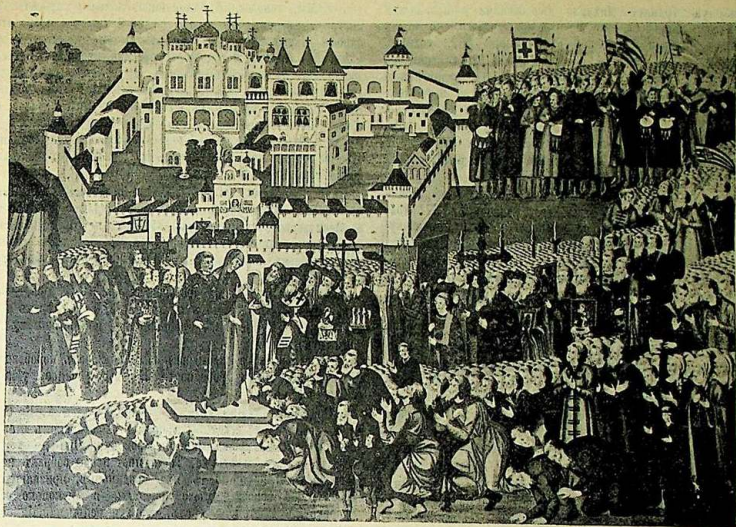
Избраніе Михаила Феодоровича Романова на царство

было закрѣплено особой грамотой съ приложеніемъ печатной. Въ настоящемъ М нашего журнала помѣщены снимки съ этихъ печатей. На нихъ изображенъ символъ древней православной вѣры — двояперстное сложеніе, которымъ тогда и всѣ русскіе святители благославляли народъ и самъ народъ обсыпалъ себя при крестномъ знаменованіи. Этимъ знаменіемъ «людеи всякаго чина и званія» утвердили и благословили избраніе русскаго царя — первого изъ дома Романовыхъ и послѣднiго, къ прискорбію русскаго народа, изъ древне-русскаго православнаго исповѣданія. Премникъ Михаила Феодоровича, сынъ его Алексій Михайловичъ, тоже былъ сначала старообрядецъ; но потомъ подъ вліяніемъ грековъ и кіевскихъ отщепенцевъ отпернулся въ союзѣ съ патріархомъ Николомъ отъ древне-русской Церкви и отъ ея преданій и обычаевъ. Алексій Михайловичъ сталъ новообрядцемъ. То крестное знаменіе, которымъ отъ его былъ благословленъ на царство, при Алексѣѣ Михайловичѣ было объявлено странной ересью, въ которой выражаются заблужденія наиболѣе опасныхъ еретиковъ древняго времени. Конечно, великій русскій народъ остался вѣренъ себѣ и при царѣ Алексѣѣ, онъ не измѣнилъ своей Церкви и до нашихъ дней остается преданнымъ ей въ лицѣ старообрядчества. Религіознаго начала русскаго народа не сломали при послѣдующихъ событіяхъ ни странныя гоненія, воздвигнутыя на старообрядчество, ни уклоненіе государственныхъ и іерархическихъ верховъ на путь религіознаго индифферентизма и даже безвѣрія. Вѣра побѣдила и при этихъ условіяхъ. Будемъ ждать и дальнѣйшаго ея торжества.

Потомки Сусанина.

Когда въ Москвѣ проходилъ земскій соборъ, избраншій на царство Михаила Феодоровича Романова, послѣдній находился въ это время въ с. Домнино, Буйскаго уѣзда, Костромской губерніи. Поляки, узнавъ объ его избраніи, послали отрядъ, чтобы захватить въ плѣнъ Михаила Феодоровича. На пути къ с. Домнино отрядъ встрѣтилъ крестьянина досека Деревнищъ, тоже Буйскаго уѣзда, Ивана Сусанина. Сусанинъ взялся указать отряду мѣстопрѣбываніе Михаила Феодоровича, онъ повелъ отрядъ въ противоположную сторону, а зятя своего послалъ въ Домнино предупредить объ опасности. Долго онъ водилъ польскій отрядъ по болотамъ и лѣсамъ. Поляки догаданы, что Сусанинъ ихъ проведъ и истребили его. Но опасность для Михаила Феодоровича миновала. Своей мученической кончиной Сусанинъ спасъ жизнь русскаго царя. Семейство Сусанина было, конечно, старообрядческое: тогда новообрядцевъ и въ зародышъ не было. И потомки Сусанина остались въ старообрядчествѣ. Родъ Сусанинскихъ до нашихъ дней поддерживается старой вѣрой.

Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, по вступленіи своемъ на царскій престолъ, желая почтить память спасшаго его жизнь доблестнаго Ивана Сусанина грамотою отъ 30-го ноября 1619 года пожаловалъ въ потомственное владѣніе навѣки неподвижно зятю его Богдану Собинину, Костромскаго уѣзда, дворяноу села Домнина, полонину деревни Деревнищъ (нынѣ Деревенскыя) и всѣмъ дарованную ему землю *обжитъ*, т. е. освободить отъ всѣхъ казенныхъ податей и повинностей.

Пріемъ юнкша Михаиломъ Феодоровичемъ Романовымъ посольства, присланнаго къ нему въ Кострому.

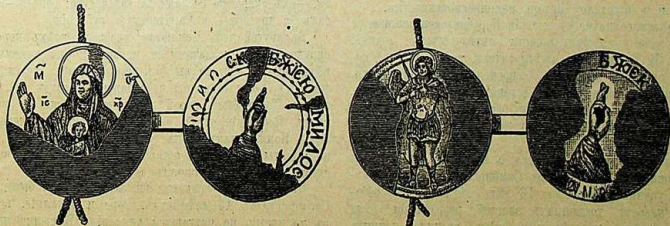
Недолго однако пользовался Собинищъ дарованными ему милостями: онъ векорѣ умеръ, а жена его Антонина, дочь Ивана Сусанина, съ двумя своими сыновьями Данииломъ и Константиномъ затѣмъ должна была выѣхать изъ родной своей деревни, такъ какъ по кончинѣ царицы инокини Марыи Иоанновны село Домнино съ деревнею Деревнищи въ 1631 году отдано было, согласно желанію государыни-матери, на поминованіе души ея — въ отчину московскому Новоспасскому монастырю, и архимандритъ этого монастыря сталъ требовать доходовъ и съ обѣянной части деревни Деревнищи.

Признавая волю матери своей священной и входя въ затруднительное положеніе вдовы Собининой и ея дѣтей, государь Михаилъ Феодоровичъ грамотою отъ 30-го января 1633 года въѣсто деревни Деревнищи пожаловалъ дочери Ивана Сусанина и ея сыновьямъ Даниилу и Константину,

за терѣбніе и за кровь отца ея Ивана Сусанина, въ Костромскомъ уѣздѣ, села Краснаго, приселка Подольскаго, пустошь Коробово въ отчину и въ родѣ ихъ неподвижно и неотъемлемо и велѣтъ землю эту также *обжати*. Коробово находится въ 6 верстахъ отъ Волги, на лѣвой сторонѣ ея, противъ горъ Плеса, въ 50 верстахъ отъ Костромы.

Получивъ эту жалованную грамоту, Антонина съ двумя своими сыновьями поселилась въ Коробовѣ, и съ тѣхъ поръ потомки Ивана Сусанина, ведущіе свой родъ отъ дочери его, живутъ тамъ 280-й годъ, пользуясь всѣми правами и преимуществами, дарованными имъ грамотами царя Михаила Феодоровича за самоотверженный подвигъ предка ихъ Ивана Сусанина.

Впоследствии, по просьбѣ потомковъ Сусанина, цари Иоаннъ и Петръ Алексѣевичи подтвердили во всей силѣ

Снимки съ печатей, приложенныхъ къ грамотѣ, утвердившей избраніе на царскій всероссійскій престолъ Михаила Феодоровича.

жалованную грамоту Михаила Феодоровича и права ихъ на пустоши Коробово, что и выражено именн этихъ царей въ надписи, сдѣланной въ сентябрѣ 1692 года на оборотной сторонѣ грамоты 1633 года. Отъ 21-го сентября 1741 года грамотою императора Иоанна VI, подписанною правительницею Анною, права и преимущества потомковъ Сусанина вновь были подтверждены, при чемъ разъяснено, что и отъ исполненія воинской повинности потомки Сусанина должны быть свободны, каковой льготы предъ тѣмъ мѣстныя власти начали было лишать ихъ на томъ основаніи, что въ прожитыхъ грамотахъ объ этой льготѣ не упоминается. По просьбѣ потомковъ Сусанина, и императрица Екатерина II грамотою отъ 8-го декабря 1767 года также подтвердила права и привилегіи ихъ, присвоивъ имъ, чтобы они, потомки Сусанина, впредь состояли подъ вѣдомствомъ и судомъ дворцовой канцеляріи и ея конторы, и чтобы они, бѣлошанцы, изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали, подъ опасеніемъ ея императорскаго гнѣва.

При императорѣ Николаѣ Павловичѣ на потомковъ Сусанина было воздвигнуто гоненіе, ихъ обвинили въ укрывательствѣ въ преступныхъ людяхъ, скрывающихся отъ полиціи и мѣстныхъ властей. На самомъ же дѣлѣ они въ тогдешнее гонимое на старообрядцевъ время давали о себѣ пріятъ только своимъ оцновѣцамъ. И за это жестоко поплатились.

Вотъ что рассказываетъ объ этомъ А. С. Панкратовъ въ своей книгѣ «Потомки Сусанина».

«На-ряду съ всевозможными льготами и «милостіями» село Коробово испытывало на себѣ полное и продолжительное невниманіе къ его существеннымъ нуждамъ. Можно сказать, что за триста лѣтъ существованія бѣлошанцы жили сполна только нѣсколько лѣтъ. Всегда они нуждались въ землѣ и часто были на границѣ съ нищетою. У мѣстной администраціи бѣлошанцы были «бѣлымъ на глазѣ». Среди всеобщаго безправія «свободное отъ властей» Коробово рѣзало глаза начальству. Власти обвиняли коробовцевъ во всѣхъ тяжкихъ преступленияхъ. Совсѣмъ недавно бывшій костромской земскій начальникъ, а потомъ нижегородскій вице-губернаторъ С. И. Вирюковъ въ брошюрѣ, оставленной по порученію покойнаго министра Силіягина, заявилъ о коробовцахъ, что «отсутствіе надъ ними постоянного административнаго и полицейскаго надзора сдѣлало ихъ село притономъ лицъ, почему-либо укрывающихся отъ глазъ начальства». Повечю, «казенный» человекъ могъ оставить исторію Коробова только на основаніи «казенныхъ» источниковъ,—разныхъ канцелярскихъ дѣлъ той эпохи, въ которыхъ николаевскія власти бѣлошанцы представляемы въ видѣ укрывателей краденаго и фальшивомонетчиковъ, а Коробово—въ видѣ разбойничьяго гнѣзда, куда бѣжали всѣ преступники и находили «алтарь неприкосновенности».

Но это темное пятно въ исторіи Коробова совершенно не соответствовало действительности пятидесяти лѣтъ. Если бы С. И. Вирюковъ и исследовалъ, подобно ему, потрудились опросить стариковъ, современниковъ той эпохи, то получивъ бы возможность составить истинную исторію. Съ казеннымъ же отношеніемъ къ фактамъ ея они рискуютъ сдѣлать нехорошее дѣло,—утвердить въ исторіи ложный взглядъ.

На мои статьи въ «Рус. Сл.» о Коробовѣ откликнулся одинъ бѣлошанецъ, живущій въ Сибирской губерніи, вѣто А. В. Сусанинъ. Ему было 16 лѣтъ, когда надъ Коробовымъ, по клеветѣ тогдешнихъ властей, разразилась бѣда административнаго пресѣдованія. Онъ отлично помнитъ этотъ моментъ. Его возмущаютъ обвиненія въ уголовныхъ преступленияхъ.

— Мы, теперешніе бѣлошанцы, должны просить министра,—говоритъ онъ,—ради великой заслуги прауродителя нашего Ивана Сусанина, избавить потомковъ его отъ этой ужасной клеветы. Мы должны просить произвести разслѣдованіе черезъ опросъ крестьянъ. Я увѣренъ, что никакого другого обвиненія, кромѣ раскола, слѣдствіе не найдетъ. Искренность тогдешнихъ Сусаниныхъ была очень высока. Приверженность къ старообрядчеству нисколько не умаляла ихъ, а, наоборотъ, возвычала. Такой честной и строгой жизни, какая была тогда въ Коробовѣ, въ настоящее время уже встрѣтить нельзя.

Какъ известно, къ коробовцамъ, обвиненнымъ властями, и, главное, ихъ «гражданскимъ управителемъ» протопопомъ о. Леандровымъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленияхъ, были примѣнены драконовскія мѣры: военный постой, обыскъ, порка и ссылка. Вотъ какъ передаетъ объ этомъ А. К. Сусанинъ.

— Если писать о жестокоствѣхъ о. Леандра,—говоритъ онъ,—то это займетъ много мѣста, да и вѣрить тому, что приписываютъ имъ къ бѣлошанцамъ, по настоящему времени невозможно.

Извѣстно, что о. Леандръ былъ и порозъ коробовцевъ. Онъ воскресилъ въ свободномъ Коробовѣ самое ужасное крѣпостное право.

«Среди лѣта 1859 года, — рассказываетъ А. К. Сусанинъ,—въ намѣстѣ тѣсу была поимана протопопомъ старушка-старообрядка, уроденная коробовская. Она не хотѣла сказать, кто она и откуда. Тогда протопопъ собралъ всѣхъ коробовцевъ и спрашивалъ ихъ поодиночкѣ, признаютъ ли они старушку своей. Многие признали, а нѣсколько семей не признали. Протопопъ съчелъ, что эти непризнавшія семьи содержатъ «расколъ». И донесъ. Въ сентябрѣ пригналъ въ Коробово 25 солдатъ и офицера. Разставилъ ихъ въ семьи, которыхъ признали были «виновными въ расколѣ». Тогда же приѣхалъ изъ Петербурга генералъ Неклюдовъ и остановился у протопопа. Неклюдовъ и ранѣе приѣхалъ въ Коробово, помню, во время 10-й ревизіи, а также приѣхалъ и присутствовалъ во время царскихъ обѣдовъ, данныхъ въ честь бѣлошанцевъ при закладѣ и освѣщеніи церкви. Онъ всегда былъ очень ласковъ и обходителенъ. Коробовцы, къ которымъ были поставлены солдаты, поили къ нему и застали его прогуливающимся около церкви съ протоиереемъ. Но Неклюдовъ не допустилъ ихъ до себя и закричалъ:

— Прочь, подлецы, пьяницы, притонодержатели бѣлыхъ! Или я маю поставилъ вамъ солдаты? Еще пришло по двѣ пары коней, будете кормить и ихъ!

Крестьяне поклонились и пошли обратно. Собрали деньги и послали вонзъ ходоковъ къ царю, но ходки черезъ мѣсяцъ вернулись и сказали, что до царя ихъ не допустили. Въ Коробовѣ эти ходки пѣлого поблѣли,—ихъ скоро же сослали за ходоцество: одного—въ Пермскую, а другого—въ Саратовскую губернію.

На другой день Неклюдовъ собралъ всѣхъ коробовцевъ, окруживъ ихъ солдатами и, незвѣстно по какому поводу, нѣкоторыхъ жестоко выскѣ розгамъ; подъ розги попадали даже тѣ, которые не были сосланы,—значитъ не были виновны. Тогда былъ такой плачъ и неутѣнный вопль во всемъ Коробовѣ, что и сейчасъ мнѣ очень тяжело вспоминать. Помню, какъ отецъ мой, наказанный, легъ на пѣчь, но солдаты сняли его и обрызгали виномъ его исполованную спину. Онъ очень кричалъ отъ боли.

Въ 1860 году безъ суда и слѣдствія мы были сосланы. Сослано всего 17 семействъ. Горе и отчаяніе, пережитыя въ то время, не поддаются описанію. Выслыла насъ разоривъ до основанія. За бѣдностью продали мы дома и собственныя земли. Тяжело было разставаться съ родиною и

съ своими родными. Многие отцы и матери навѣчно разставались съ дѣтьми и внуками. Женщины падали въ обморокъ, а нѣкоторыхъ замертво солдаты увозили изъ Коровова. Недалеко было и тогда, когда потомковъ Сусанина повели къ костромскому острогу, переду желѣзными дверями котораго намъ пришлось почему-то простоять нѣсколько часовъ. Изъ костромской тюрьмы блондашней раскопали въ разное время и по разнымъ губерніямъ подъ строгимъ конвоемъ. Тогда-то и я попыталъ на себѣ эту тяжесть доло. Отъ Костромы до Сибирска съ отцомъ и семьей два мѣсяца шли мы по острогамъ и этапнымъ домамъ въ партіяхъ арестантовъ; былъ я даже два раза сквантъ съ отцомъ въ рукѣ.

Послалъ насъ въ Вуннокомъ уѣздѣ, въ татарскомъ и чувашскомъ краю, гдѣ я живу въ настоящее время. Въ первый 10 лѣтъ былъ учрежденъ надъ нами строгій надзоръ: видевъ на жителство намъ не давали и нигуда насъ не пускали Мѣстные жители сначала смотрѣли на насъ, какъ на збирей. Здѣсь мы встрѣтились съ такой бѣдностью, которая чуть не уложила насъ въ могилу. Вся семья хворала горючкой безъ всякой медицинской помощи. По свѣдѣніямъ и другіе ссыльные терпѣли не менѣе: нѣкоторые умерли дорогой, а нѣкоторыя семьи вымерли на мѣстахъ ссылки.

Вотъ какую жестокою кару понесли потомки человѣка, который спасъ царя! Такихъ вилочныхъ, какъ мы, можно насчитать десятки тысячъ; половина Костромской и Ярославской губерній были заражены старобрядцемъ.

Не за укрывательство воровъ, не за фальшивомонетничество и не за разбойничьи шапки сосланы мы, а за приверженность къ старой вѣрѣ.

О, многострадальное старообрядчество! Тебя не спасло отъ жестоостей твоихъ гонителей и то, что славный предекъ старообрядцевъ, Иванъ Сусанинъ, своимъ мученичествомъ спасъ жизнь царя.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Архирей и губернаторъ.

Между уфимскимъ архиреемъ Михеемъ и мѣстнымъ губернаторомъ произошло столкновение изъ-за распоряженій въ храмѣ. Кто хозяинъ въ храмѣ: архирей или губернаторъ? Казаюсь бы, на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: губернаторскимъ распоряженіямъ не мѣсто въ храмѣ, тутъ духовная власть распоряжается. Но положене господствующей церкви на поставленный вопросъ даетъ иной отвѣтъ. Въ ней мірская власть преобладаетъ, поэтому естественно, что и въ храмѣ губернаторъ имѣетъ больше власти, чѣмъ архирей. Замѣчательно, что такое положене архирейской власти отстаетъ миссіонерская газета «Колоколъ» и ея руководитель г. Скворцовъ, Уфимскій священникъ посвящаетъ этому вопросу руководителя мисіи слѣдующія строки, напечатанныя въ газетѣ «Рѣчь» (№ 26):

Г. Скворцовъ начинаетъ гадать въ зранку уже и архиреевъ русской церкви: Помилуйте, одинъ изъ нихъ осмѣлился, напримеръ, служить царские молебны въ казенальномъ соборѣ отдѣльно отъ общины, въ 1 часъ дня. Конечно, не совсѣмъ удобно и легко народу собраться въ церковь второй разъ, и потому молебны служатся при небольшомъ

числѣ молящихся, безъ прежней торжественности. На этомъ основаніи г. Скворцовъ (см. «Колоколъ» отъ 23 декабря 1912 г.) ставитъ архирею на видъ пренебрежительное отношеніе «къ интересамъ народнаго патріотизма» и пр.— При всемъ своемъ патріотическомъ рвеніи «Колоколъ», синодскій и церковный органъ, старательно замалчиваетъ причину, которая заставила архирея временно такъ распорядиться. А она-то и расширяетъ все.

Дѣло происходитъ въ богослужебномъ градѣ Уфѣ, гдѣ мѣстный епископъ Михей столкнулся съ «хозяиномъ губерніи», который захотѣлъ показать себя хозяиномъ и въ церкви.— Пресвященный Михей при совершеніи богослуженія въ соборѣ любилъ обходиться, вопреки всероссійскому обычаю, безъ услугъ полиціи, о чѣмъ, вѣроятно по прихвѣду въ Уфу, и сдѣлалъ онъ предложеніе губернатору. Казаюсь бы, и дѣлу конецъ. Развѣ придетъ кому въ голову—протривиться архирею, когда онъ задумаетъ такъ или иначе распорядиться у себя въ церкви? Не тутъ-то было! Г. начальникъ Уфимской губерніи нашелъ, что никто и ни откуда не имѣетъ права удалять полицію. Полиція должна быть всегда присутствующей и всепроникающей! Вы говорите «храмъ», «воля епископа». Нѣтъ такого мѣста, гдѣ бы не могъ распорядиться губернаторъ единственно по своей собственной волѣ и усмотрѣнію. Епископъ хочетъ, чтобы во время службъ не было въ соборѣ полиціи, расталкивающей народъ, навалившей тишину и порядокъ. Онъ хочетъ прунуть молящихся въ храмъ народъ, чтобы онъ самъ, по сознанию святости мѣста и въ послушанія въ духовно-настарскому голосу, велъ себя благочинно, не нуждаясь въ грубыхъ окрикахъ и толчкахъ полиціи. Скажите, какая затѣя! А если этого не хочетъ губернаторъ?..

И губернаторъ действительно издалъ офціальный приказъ, которымъ предписывается полиціи совершенно игнорировать желаніе епископа и попрежнему являться въ соборѣ для тишины и порядка, вопреки, лишь въ царскіе дни, потому, конечно, что въ эти дни архирей обязательно, по принятому, служить самъ и обязательно поэтому долженъ бы былъ служить въ присутствіи полиціи.

Въ отвѣтъ на это издалъ свое распоряженіе и епископъ. Такъ какъ губернаторъ и полиція являются въ соборѣ, болѣею частью къ концу общины, чтобы присутствовать за царскими молебными, когда собственно и имѣлось въ виду производить каждый разъ торжественные эксперименты надъ самоувереніемъ епископа, то пресвященный Михей и распорядился отбѣгнуть служеніе молебной при такой обстановкѣ, назначивъ для нихъ особое время—часъ по-полудни, чѣмъ еще разъ далъ понять губернатору, что роль хозяина въ храмѣ Божіемъ, даже въ царскіе дни, принадлежитъ ему не можетъ. Вотъ тутъ-то синодскій «Колоколъ», которому пришлось выбирать между полиціей и епископомъ, и сталъ, свѣдѣя своему духу, на сторону полиціи, обвиняя епископа Михея, что онъ «по какому-то странному капризу» не хочетъ служить царскихъ молебныхъ съ подобающей торжественностью и пр.

Но скворцовскій «духъ» не есть его личный. Духъ этотъ пронизываетъ весь строй господствующей церкви, вотъ ея члены и весь ея организмъ. Онъ составляетъ ея душу, которой она живетъ и дышитъ. На-дняхъ въ газетѣ «Свѣтъ» опальный епископъ Гермогенъ заявилъ, что и восстановление въ господствующей церкви патріаршества предпринимается въ интересахъ мірскаго преобладанія въ ней.

Есть ли въ настоящее время какая-либо надежда на то,—спрашиваетъ опальный владыка, что поднятій архіепископами и предсобоинымъ присутствіемъ голосъ.—какъ гласъ всего народа, какъ гласъ Божій,—о восстановленіи коренного собраннаго строя церкви получить въ скоромъ времени свое исполненіе? Увидимъ ли мы дѣйствительно, необычайно возмущенное древняго, каноническаго глубоко-жизненнаго строя церкви? Увидимъ ли вновь, посѣдъ духовствѣннаго дѣла, вожделѣнный священникъ Сіонъ духа и жизни Христовой Церкви, Сіонъ, утраченный по прихвѣду какъ вѣ- когда вавилонскаго, такъ назвѣ особю «монгольскаго», бюрократическаго плѣненія нашей православной іерархіи, клѣта и народа на всемъ пространствѣ нашей великой, вѣдокая святой Руси? Согласно составленю въ синодальныхъ кругахъ проекту восстановленія патріаршества, даже мѣня распоряженія его (патріарха) въ учрежденіяхъ, находящихся при синодѣ и по второму назначенію ему непосредственно подчиненныхъ, распоряженія эти допускаются не иначе, какъ по предварительному согласію или согласію снѣи.

ромъ Карловичемъ». Вотъ тутъ и можетъ случиться, что какъ-нибудь дѣвъ учительница или молодой, красивый броситъ въ катхедрали синода, симпатія «Владимира Карловича», чѣмъ-либо недовольная на патрiарха, способно поочинитъ рѣшительнымъ поводомъ для ревизіи надъ всею дѣятельностью меленскаго худенкаго патрiарха, а затѣмъ и преданія его суду со всѣми его привилегіями патрiаршей чести.

Они лишь перемональные атрибуты чести патрiарха,—продолжаетъ Гермогенъ,—а также высокая чѣсть—являться съ докладомъ къ благочестивѣйшему Самодержцу—понятнѣе не въ силахъ спасти церковь отъ ужаснаго вліянія, остающегося неизмѣннымъ и неприкосновеннымъ «вѣдомства Владимiра Карловича». Это могъ бы совершить лишь святой помѣстный соборъ, каноническіи избраннiи переиерархъ церкви, уречденнiи помѣстнымъ соборомъ малой соборъ и другія, соответственныи имъ, реформы. Но созыва собора крайне не желаетъ бюрократическое вѣдомство при синодѣ; при этомъ нѣкоторые лица изъ этого вѣдомства распространяютъ заведомо ложные слухи, будто бы не желаютъ этого одніи лишь высшія сферы» («Русская Молва», № 68).

Очевидно и патрiаршество, какъ раньше соборъ, остается только въ проектѣ. «Спасибо ще поблакаемъ о немъ». И того уже много. Править же церковь попрежнему будутъ оберъ-прокуроръ синода и губернаторы.

Крестъ—фабричное клеймо.

Въ миссіонерской газетѣ «Колоколъ» (№ 2038) напечатана характерная для этого органа замѣтка пѣвлаго Влад. Леваковскаго.

Въ № 2,030 газ. «Колоколъ»,—пишетъ г. Леваковский,—была помѣщена замѣтка о коопупвенныхъ фабрикахъ, въ которыхъ скрываютъ чисто жидовская ненависть ко всему, что дорого для каждаго истинно-вѣрующаго православнаго человека.

Теперь въ этой замѣткѣ мы коснемся еще болѣе печальнаго явленія, на которое до настоящаго времени никто не обратилъ вниманія, хотя оно съ перваго взгляда бросается въ глаза каждому. Это крестъ, служившій символомъ христіанства, за послѣднее время началъ замѣнять фабричное клеймо. На первый взглядъ это покажется клеветой, но факты, приведенные ниже, докажутъ обратно.

Кто не видѣлъ въ витринахъ гастрономическихъ, хлѣбныхъ, мясныхъ и т. п. торговыхъ заведеній, выставленное новое кулинарное произведение, подъ названіемъ «Буднонь» магии въ кубикахъ, какого-то жидовскаго товарищества. На этихъ кубикахъ, а также и на рекламахъ, на самомъ видномъ мѣстѣ красуется звѣзда, а внутри ея символъ христіанства—крестъ съ коопупвенной надписью: фабричное клеймо—крестъ—звѣзда.

На спичечныхъ коробкахъ фабрики Иранда, бывш. В. А. Лапшина, а въ настоящее время принадлежатъа жидовскому товариществу, помѣщены крестъ-на-крестъ якорь и крестъ.

Намъ думается, что всѣ эти «жидовскія товарищества» потому превратили крестъ въ фабричное клеймо, чтобы придать ему хотя нѣкоторое значеніе. Посмотрите, во что превратился его архипастыри и пастыри господствующей церкви. Присмотритесь, какъ они изображаютъ его на своей груди и при совершеніи таинства. Въ торговыхъ фирмахъ онъ хоть клеймомъ считается, а тутъ изъ него и клейма-то никакого не выходитъ. Онъ здѣсь съ такой «жидовскою ненавистью» уродуется, съ такимъ коопупвенствомъ изображается, что, право, на жидовскихъ рекламахъ онъ выходитъ куда лучше и приличнѣе, чѣмъ на груди пастырей синодальной церкви. А что дѣлала эти пастыри съ старообрядческими крестами. Они не выносили ихъ въ храмахъ старообрядческихъ, они терпѣть не могли креста въ крестныхъ ходахъ старообрядческихъ, до сихъ поръ они считаютъ Крестъ Христовъ у старообрядцевъ «оказательствомъ раскола». По рѣшенію синода и по поднятій въ свое время гравлѣ «Колоколъ», не дозволено старообрядцамъ поставить крестъ на могилѣ протопапа Аввакума. До такой ненависти въ кресту не доходили еще и жиды.

Но зайдите въ Петербургъ на Литейной улицѣ въ домъ неподобающаго оберъ-прокурора, въ которомъ живъ покойнiи Побѣдоносцевъ, и вы тамъ увидите, что паркетный полъ съдѣланъ изъ четырехугольныхъ крестовъ. Что-жъ — это лучше изъ четырехугольныхъ крестовъ. Не вамъ бы, гг. коллегальные писатели, защищать Крестъ Христовъ. Сами вы его давно потоптали и презрѣли.

Какъ крестенъ Бѣлокриницкiи митрополитъ Амвросiи.

(См. № 6 журн. «Церковь»).

I.

Свидѣтельства каноническихъ книгъ греческой церкви.

Обвинители старообрядческой іерархіи приводятъ всегана-на-всего только дѣвъ каноническія книги греческой церкви, въ которыхъ они находятъ указанія на обязательное крещеніе у греховъ,—на книги: «Номоканонъ» и «Вѣрную» («Исповѣданіе»). Эти книги имѣютъ руководящее значеніе, и если въ нихъ действительно указывается объавнѣе, то, конечно, и ихъ однихъ достаточно, чтобы признавъ, что греческая церковь практикуетъ обязательное крещеніе.

Привѣримъ эти указанія.

I. Въ благопоисловомъ докладѣ говорится: «Вотъ установленіе греческаго Номоканона, гдѣ указывается обязательное. Читаемъ: «Въ греческомъ подлинникѣ Номоканона, печатаемаго при Большомъ Трѣбникѣ, предписаніе священнику относительно совершенія крещенія читается: И крещаетъ дитя въ три погруженія, то-есть (именно) въ три низводенія въ воду, говоря такъ: крещаетъ рабъ Божiи во имя Отца, аминь, и низводитъ его въ купель, въ которой находится священная вода, и поливаетъ всего его одинъ разъ, и опять немного выпрямляется, возводя дитя, и низводитъ его во второй разъ въ воду и поливаетъ его равнымъ образомъ, говоря: и Сына, аминь, и опять становившись прямо и низводитъ его опять въ третій разъ, равнымъ образомъ, говоря: и Святаго Духа, аминь, и тогда поливаетъ его окончательно» (стр. 45—46 доклада).

Прежде всего мы предлагаемъ нашимъ читателямъ вынуть въ самое содержаніе этого наставленія. Съ первыхъ строкъ оно требуетъ, чтобы младенцевъ былъ крещенъ «въ три погруженія», «именно»,—поясняетъ «Номоканонъ»,—въ три низводенія въ воду». Замѣтите—«въ воду». Дальше подробно излагается, какъ нужно крещаемаго младенца низводить въ воду и возводить изъ воды: требуется три раза опустить его въ воду. Похоже ли подобное крещеніе, хотя сколько-нибудь, на обнѣе? Пусть попробуетъ любой священникъ совершить крещеніе согласно изложенному здѣсь наставленію. Представимъ себѣ, что онъ долженъ дѣлать. Возьметъ въ руку младенца и опускаетъ его въ воду, «погружаетъ», какъ сказано въ этомъ наставленіи. Кто креститъ младенцевъ, тотъ понимаетъ, какое нужно умѣнье и вѣстѣ съ тѣмъ осторожность и проворность, чтобы мокрый и трепещущій ребенокъ не выскользнулъ изъ рукъ. Помните при этомъ, что одной рукой нельзя погрузитъ младенца въ воду, не забывайте также, что это—только что рожденный ребенокъ: онъ не можетъ стоять или держаться самъ въ купели. Что же потомъ, какъ только ребенокъ будетъ погруженъ въ

воду, долженъ дѣлать священникъ согласно наставленію греческаго «*Номоканона*»? Въ вышеприведенномъ текстѣ говорится: «и поливашъ *всего* его одинъ разъ». Забѣте—сказано: «*всего* его», а не голову одну или другую какую-либо часть крещаемого. Ну-ка, г. докладчикъ, разрешите эту задачу: какъ это поливаше нужно совершить по «*Номоканону*»? Младенецъ въ водѣ, обѣ руки священника заняты, онъ держитъ ими ребенка. Чтобы полить ребенка, священникъ долженъ поднять его изъ воды, потомъ или ухитриться держать его одной рукой, а другой поливать, или передать его въ другія руки. Иначе никакъ нельзя священнику полить крещаемого. Но объ этой хитрой и сложной процедурѣ ничего не говорится въ вышеприведенномъ наставленіи, тогда какъ о самомъ крестителѣ говорится слишкомъ подробно: какъ онъ долженъ «стоять прямо», какъ долженъ «немного выпрямляться». Какъ же поливать младенца: одной ли рукой или обими, въ водѣ ли или надъ водою, самъ ли священникъ все это долженъ сдѣлать одинъ или при помощи другихъ,—объ этомъ «*Номоканонъ*» молчитъ. Въ немъ только сказано: «и поливашъ *всего* его одинъ разъ», но сейчасъ же за этими словами дѣлается такое указаніе, изъ котораго ясно, что ребенокъ въ это время еще въ водѣ,—сказано: «и опять немного выпрямляясь, *возводи* дитя». Вотъ только когда онъ его возводитъ. То же самое онъ дѣлаетъ при второмъ низводеніи и при третьемъ, при последнемъ погруженіи дѣлается наставленіе: «и тогда поливашъ его *окончательно*». Изъ наставленія ясно, что нужно совершить три погруженія, въ текстѣ такъ и сказано: «въ три погруженія» и даже добавлено, чтобы не было никакихъ сомнѣній, что это означаетъ «именно три низводенія въ водѣ»; ясно также, что при каждомъ призываніи имени Оного Лица Св. Троицы священникъ долженъ непременно возрнуть младенца въ воду, потомъ вынуть его студа и дальше продолжать второе и третье погруженіе. Какъ же пошло въ столь категорическое и безспорно ясное требованіе непременно погружать еще указаніе на обливаше? Это какая-то вытка надъ младенцемъ: погружалъ его, да потомъ еще обливашъ его. Зачѣмъ же это? Если греки признаютъ обливаше действительнымъ таинствомъ, то не зачѣмъ погружать—обшей младенца и довольно. Если же они требуютъ непременно погружать младенца въ воду, то на что же тогда обливаше еще? Для большей церемонности,—что ли? Въ вышеприведенномъ наставленіи, именно въ указаніи на обливаше, есть какая-то несоборность, которую необходимо выявить. Вѣглюпоповскіе докладчики скрыли отъ съезда вѣглюпоповцевъ, что приведенный ими текстъ наставленія, какъ крестити, дитя, взять не изъ греческаго подлинника «*Номоканона*», а изъ перевода Голубинскаго, въ его книгѣ: «*Къ нашей помощи къ старобродякамъ*». Въ подлинномъ греческомъ «*Номоканонѣ*» ни единымъ даже намекомъ не говорится объ обливаніи. Въ переводѣ же Голубинскаго при ясномъ и несомнѣнномъ погруженіи оказалось еще поливаше, которое никакъ не ухитрились сдѣлать при томъ наставленіи, какое даетъ о трехпогружательномъ крещеніи греческій «*Номоканонъ*». Правда, составители вѣглюпоповскаго доклада сдѣлали такую посылку: «Ученое изданіе А. С. Павлова: *Номоканонъ* при Большомъ Трѣбникѣ, Одесса, 1872 г., стр. 170, прав. 200, то же у Голубинскаго, стр. 130» (въ докладѣ у Голубинскаго *совсемъ* не то же, что въ учебномъ изданіи «*Номоканона*» А. С. Павлова. Въ изданіемъ Павловымъ греческомъ подлинникѣ «*Номоканона*» вотъ что говорится въ переводѣ на славянской языкъ: «Возьмемши отроча нага, и ставъ просто, *крещемъ* въ три погруженія, глагола сие: крещается рабъ Божій, имя рекъ, во имя Отца, аминъ, и низводимъ е въ купель, и *погружаемъ* его, *сирѣчь, мочимъ* е все. И пакы да станеша мало, просто, *возводи* отроча, и низводимъ е вторичею въ воду, и мочимъ е, глагола: и Сына, аминъ. И пакы

станеша просто, и низводимъ е третичею, и *погружаемъ* е, подобѣ глагола: и Святаго Духа, аминъ, и *купелью* конечитъ. Та же вземъ отъ купели, да симъ е воспрѣимнику» («*Номоканонъ* при Б. Трѣбникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ подлинникомъ, А. Павлова, стр. 170, изд. 1872 г., Одесса). Въ греческомъ «*Номоканонѣ*» изданія профессора Павлова, на которомъ указаны докладчики и къ которому отсылаетъ и г. Голубинскій, изложено, какъ видимъ, такое усилное требованіе непременно погружать младенца, какого не встрѣтишь въ нашихъ русскихъ «*Номоканонахъ*» и «*Трѣбникахъ*». Когда читаешь въ переводѣ Голубинскаго требованіе погрузить младенца въ воду и тамъ полить «*всего* его», то невольно приходишь въ недоумѣніе: какъ же это сдѣлать? Это неисполнимое требованіе. Попробуй опуститься на дно рѣки и тамъ обливаше. Пусть со всего міра сбурется самые обитные обливашы, они не сумѣютъ сдѣлать этого обливаша. Какъ нельзя умертвить покойника, или сжечь домъ давно уничтоженнымъ огнемъ, такъ нельзя скрываться подъ водой человека облить водой. Голубинскій допустить въ своемъ переводѣ просто неистовіе, исказивъ текстъ греческаго подлинника. вмѣсто «поливашъ *всего* его» въ греческомъ *Номоканонѣ*, по изданію Павлова, значится, какъ переведено на славянской языкъ: «погружаши е, сирѣчь, мочимъ е все». Поставимъ въ переводѣ Голубинскаго вмѣсто его произвольнаго «поливашъ» настоящее слово «погружаешь». Прочтите теперь наставленіе «*Номоканона*». Оно гласитъ: «И *крещашъ* дитя *въ три погруженія*, то-есть (именно) *въ три низводенія* въ водѣ, говоря такъ: крещается рабъ Божій во имя Отца, аминъ, и низводимъ его въ купель, въ которой находится освещенная вода, и *погружаешь* *всего* его одинъ разъ, и опять немного выпрямляясь, *возводи* дитя, и низводимъ его во второй разъ въ воду и *погружаешь* его, равнымъ образомъ, говоря: и Сына, аминъ, и опять становись прямо и низводимъ его опять въ третій разъ, равнымъ образомъ, говоря: и Святаго Духа, аминъ, и тогда *погружаемъ* его *окончательно*; потомъ вынимаемъ его изъ купели и даемъ его воспрѣимнику». Не правда ли—здесь уже нѣтъ неистовія. Нѣтъ и какой-либо неясности или противорѣчія въ текстѣ, нѣтъ и затрудненія какого-либо при такомъ крещеніи. Теперь очень умѣстно и понятны слова: «и погружаешь *всего* его», именно не часть какую-либо требуется «*Номоканономъ*» погрузить, а всего младенца.

Какому же намъ переводу греческаго «*Номоканона*» вѣрить—Голубинскаго или Павлова? Вопросъ этотъ легко разрешить грекамъ или безукоризненнымъ знатокамъ греческаго языка. Но и намъ нетрудно на него отвѣтить. Мы уже показали, что переводъ Голубинскаго отдаетъ явной неистовіею и создаетъ неразрѣшимое недоумѣніе. Голубинскому только случайно и мимоходомъ пришлось обратить вниманіе на греческій *Номоканонъ*. Онъ имѣлъ въ рукахъ изданіе А. С. Павлова и значить зналъ, что въ немъ требуется крестить не обливашелью, а погружателью. Ученая добросовѣстность требовала отъ Голубинскаго сдѣлать хотя какую-либо оговорку относительно этого пункта. Онъ однако не сдѣлалъ этого, чѣмъ и вводитъ въ заблужденіе своихъ читателей. Это ему должно поставить въ упрекъ. Какъ увидимъ ниже, г. Голубинскій съ явнымъ намереніемъ искажалъ текстъ греческаго подлинника въ своихъ цѣляхъ, которыя не совсѣмъ чисты.

Мы должны отдать предпочтеніе профессору А. С. Павлову уже по тому одному, что изученіе греческаго «*Номоканона*»—его специальность. Въ этой области онъ точно рыба въ водѣ. Это его стихія, онъ тутъ не потонетъ и за нимъ не опасно идти.

Профессоромъ Павловымъ выпущено въ свѣтъ два изданія «*Номоканона*» съ греческимъ подлинникомъ: одно напечатано было въ Одессѣ въ 1872 году, другое «новое отъ начала до конца переработанное изданіе», какъ определено оно на

стыря, больше, не было улицы, гдѣ не возвышалась бы изъ какой-нибудь суровой постройки деревянная крыша или таинственный куполъ монастырской церкви» (*Моряки*). Между городомъ и понтомъ Эвксинскимъ (Чернымъ моремъ) была цѣлая цѣпь обителей. На азіатскомъ берегу стоялъ большой монастырь «неусыпающихъ». У Золотого Рога монастырь Кляиды. Недалекѣ монастырь Конона и т. д. Всего считали въ столицѣ до 175 монастырей и сюда не входили монастыри Халкидона, В. Акрита, Причневыхъ острововъ и т. п. болѣе отдаленныхъ островностей.

Жизнь монастыря IX и X вѣковъ не была идеальной: позже мы ознакомимся съ подугами византійской обители. Но бесспорно тѣмъ не менѣе, что въ исторіи борьбы съ ересями монахи, какъ сплоченная сами по себѣ армія и какъ вожди народа, сыграли огромную роль. Великая демонстрація монаховъ, во главѣ съ Даматіемъ, вызвала удаление «вреднаго животнаго», опустошавшаго святой городъ (Несторія) и остановило заразу его ученія.

Во время ереси Евтихія монахи вначалѣ помогли ереси своей промолчи, но константинопольскіе монахи дали торжество и Халкидонскому собору. Во время императоровъ иконоборцевъ монахи были главной защитой православнаго. И торжественное шествіе, устроенное Феодоромъ Студитомъ въ сентябѣ Ваи 814 года, показало какую силу представляли они. «Голоса поющихъ грозили потрести стѣны города»: такъ огромна была толпа защитниковъ иконъ въ этотъ день.

Михаилъ Косовицкій, какъ мы сказали, не гналъ иконопочитанія открыто. «Огня не было, но дымъ былъ»... И естественно, что монахи сочли удобнымъ въ день похоронъ Феодора напомнить о своемъ голосѣ. Число монаховъ въ столицѣ въ 826 году сильно уменьшилось: иконоборческая гоненія сдѣлали пустыми многие монастыри. Тѣмъ не менѣе день 14-го ноября собираетъ процессіи немного меньше знаменитаго шествія нехліи Ваи. Припикно и даже Проти и Халкидонцы были иноками, собравшимися изъ окрестности.

Судно съ тѣломъ великаго аввы еще не прибыло, но длинные ряды лодокъ, барокъ и трираръ наполняли проливы. Вездѣ цѣпай лѣтъ масляничныхъ «ваій» въ память 20-го года и безконечные ряды иконъ и хоругвей. «Пречистому Твоему образу благій»...—процесовало тѣмъ, и суровое, однообразное, оно казалось угрозою видною волновавшейся столицѣ. Въ двухъ-трехъ мѣстахъ иконы съ хоругвами и иконами взносили на пласкія крыши монастырей и поднимали хоругвы, какъ бы обстрия гнавшій иконы преступный городъ. Никого изъ «двора» не было видно, хотя въ толпѣ видимо были не одні иконопочитатели. Тамъ и сямъ защитники иконъ и ихъ противники даже сталкивались. Зависши отъ похоронной процессіи, которая уже выдвинулась изъ-за ближайшаго мыса, спорщики кучками собирались на широкихъ дворахъ монастырей и шумно диспутировали.

Вотъ кучка на дворѣ обители св. Георгія.

— Вы доловолопники-многобожники, — кричитъ старикъ, по одеждѣ тотарій какаго-нибудь «приказа». — У васъ столько Христовъ, сколько иконъ, да въ придачу оди́къ старше, другой меньше, оди́къ силенъ, другой слабѣе.

— Да не будетъ сего, — спокойно возражаетъ ему инокъ обители Сакундіонъ, — Единъ Христовъ, Господь оди́къ. И кто чтитъ икону за Самого Христа и множитъ Господа, если таковыя есть, — съ дьяволомъ, а не съ нами.

— Вы вѣрите, что въ иконѣ духъ и сила... Не значить ли это, что она для васъ Богъ.

— Нѣтъ, не то говорите. И черезъ икону Господь по вѣрѣ даетъ свою силу, и Ликъ Господень дѣлать. Почему и

нѣтъ, если дѣлала тѣмъ апостола но не своею силою, не матеріей, — да не будетъ, — а волей Вышняго...

— Духъ есть Богъ и поклоняться Ему нужно духомъ, истинно. Слушаемъ слова Божія, а не устами, — не останавливайтесь тотарій:

— И мы служимъ Господу и святымъ служомъ заповѣдей ихъ, но не лобозаемъ ли ты Евангеліе? Почему не воспринимаемъ его служомъ, но и чтимъ. И ты хотѣлъ не только слушать, но и выразитъ любовь своею къ Господу и святымъ въ почитанія лица ихъ.

— Воистину правъ былъ автократоръ, что выкинулъ въ воду тѣло Евхеимъ: вы и кости готовы сдѣлать идоломъ.

— Отчего же ты не выбросишь изъ могилы тѣло твоей матери, и я видѣлъ — плакалъ на могилѣ ея у насъ въ обители...

Споръ разгорался. Вмѣшался кто-то третій, четвертый. И сразу оборвался.

Барка съ остатками аввы уже совсѣмъ близко. Толпа кинулась къ берегу залпа: группы инокъ вышли изъ многочисленныхъ обителей Припикно и Проти. Здѣсь и Аванасій Рангавъ съ синомъ Игнатіемъ. Странная группа инокъ собралась около самой пристани, гдѣ ждали тѣло: при являющійся народъ быстро сталъ собираться сюда: даже горничіе спорники вдругъ оборвали диспутъ и смѣшались съ остальными. Причина волненія оказалась очень понятна.

Здѣсь въ одну кучку собрались исповѣдники. Это была печальная демонстрація всей исторіи иконоборчества за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Впередѣ стоялъ старецъ, лицо котораго казалось лицомъ скелета: всѣ миши лица, все тѣло было выжжено и пергаментная тонкая кожа еле, казалась, покрывала кости. Это оди́къ изъ уцѣлѣвшихъ еще отъ гоненія Копронна — авва Феоктистъ. Рядомъ съ нимъ двое съ выжженными на члѣхъ каймономъ. «Идолослужители и рабы дьявола», — гласила надпись. А далѣе цѣлая галерея искалѣченныхъ, съ обрѣзанными ушами, носомъ, спаленными вѣками. Одни́къ поднятъ руку, желая говорить.

— Авва Феофилъ, ученикъ Стефана, — объяснилъ Игнатію Аванасій.

Его выговоръ казался немного страннымъ и неяснымъ. Это было неудивительно: языкъ былъ вѣрезанъ до корня и только сила Божія сохранила ему даръ рѣчи. И теперь энергичъ затрудненной рѣчи и сильный жестъ, можетъ-быть, выработанный въ дни полной нѣмоты, не только заставляли забывать о недостаткахъ выговора, но дѣлали изъ оратора настоящаго пророка.

— Братія, вотъ воинство Господне (инокъ указалъ на группу исповѣдниковъ). Многие уже не съ нами. Давно нѣтъ говорившей — авва Феоктиста, Петра... Онъ убитъ на глазахъ автократора Константина. Нѣтъ Иоанна: отъ на днѣ этого залапа, вѣсѣтъ съ многими инами. Нѣтъ собратъвѣ Феоктиста по обители Ефесской: 38 сторѣли въ печи, 72 завланы скалой, которую обрушили на святыхъ слуги сатаны. Нѣтъ великаго Стефана, въ смыслѣ Меволіи, Феоставъ, Феодоръ... И этотъ нашъ авва трижды былъ въ темницѣ и биевъ, такъ что здѣсь присутствующій ученикъ его юнжицами отрѣзалъ куски отваливающейся плоти. И вотъ этотъ вождь нашъ, великій Феодоръ, тоже ушелъ отъ насъ. Остались мы, ничтожные, немощные, немудрые словомъ, недостойные развѣять ремни почившихъ. Но живъ Господь. И въ немощи наши явить силу Свою. Среди дыма уже виденъ огонь: покажемъ міру, что ни огонь, ни вода, ни мечь не удалятъ насъ отъ возлюбленнаго Лика Сына у останковъ Феодора, хотя бы задушили насъ чадный дымъ, скажемъ, — инокъ поднялъ голосъ и послѣдніе остатки его косновязичіи исчезли.

— Всѣмъ несповѣдующимъ, что Ликъ Господа и свя-

тѣхъ Его достоинъ почитанія неизмѣримо большаго, чѣмъ былъ царскій, и неподобашимъ святое изображеніе, — анаема!

— Анаема! — угрожающимъ хоромъ отозвался толпа.
— Въсѣмъ, кто не исповѣдуютъ, что сила Господня пребываетъ въ иконѣ святой, какъ на всемъ, на чемъ почиваетъ тѣло Господня, — анаема!

— Анаема!

— Въсѣмъ глумящимся надъ прахомъ святыхъ Божіихъ, въ тѣлахъ прославившихъ Господа и тѣломъ Его исповѣдавшихъ, — анаема!

— Анаема!

— Въсѣмъ, кто именуетъ идоломъ изображеніе Бога истиннаго, — анаема! Въсѣмъ, кто ради страха человѣческаго волю князей мірскихъ ставитъ выше воли авторатора небесъ, — анаема.

— Анаема! Анаема!

Странное впечатлѣніе производилъ эта многотысячная толпа и ея судъ. Казалось, она послала свое проклетіе туда — позаднему «парствующему граду», хотѣла своимъ «отлученіемъ» пробудить совѣсть столицы. И столица слышала, но что думала она. Можетъ-быть, разжигала новые костры?

Процессія съ тѣломъ аввы спустилась съ судна и направилась къ монастырю. Тягуче несли похоронные наѣвны.

Вотъ гимны самого Феодора:

«Странное и дивное вижу: тотъ, кто вчера былъ моимъ спутникомъ, сегодня безжизненъ: не слышно его голоса, члены неподвижны. Очи безъ взгляда... И не вернется онъ къ намъ болѣе...»

Эти простые и прозрачные гимны смѣлился трогательно почитать тропарей Іоанна Дамаскина:

«Какая житейская сладость печали не причастна», — начинаешь кучка пниковъ, — но поетъ одна: эти стихи еще не успѣли дойти до всѣхъ константинопольскихъ обитателей. И ужъ все подхватываютъ гимнъ Романа на «Смерть мѣру».

«Когда ты пришеи Огень во всея славы Твоей, когда вся вселенная затрепещетъ отъ ужаса, и огненные рѣки потекутъ черезъ судилищное Твоинъ, когда книги будутъ открыты и тайны объявлены, избавь раба твоего отъ огня неугасимаго, поставь одесную Тебя, Праведный Судья».

Гробъ внесли въ храмъ, но онъ не могъ вмѣстить всѣхъ, и весь островъ кипѣлъ народомъ. Вотъ новая кучка калѣкъ, трое слѣпыхъ, уже глубоки старики, держатъ за плащи троихъ юношей, видимо, нѣмыхъ: правда, одинъ изъ нихъ что-то говоритъ, но ничего нельзя разобрать въ странномъ и жалкомъ лепетѣ. Это тоже исповѣдники? Нѣтъ это жертвы, не религиозной борьбы, а дворовыхъ революцій, повторяющихся чуть не каждое десятилѣтіе. Это дядя Константинъ VI и сыновья Льва Армянина отъ Феодосія. Рядомъ съ нимъ тоже еще нестарый слѣпецъ, — его лицо, несмотря на мертвыя впадины выжженныхъ глазъ, свѣтится вдохновеніемъ безумія.

— Автораторъ Константинъ здѣсь... Да? И Ирина... Покажите мнѣ десницу? — бормочетъ одинъ изъ старцевъ.

— Какою Константинъ? Уже двадцать лѣтъ и память его исчезла и онъ вспоминаетъ, смѣется кто-то около, но старикъ не успокаивается.

— Ответьте меня къ десницѣ: она обѣщала сдѣлать меня логотетомъ, — настаиваетъ старикъ и тутъ же падаетъ на землю, забывъ о своей просьбѣ.

— Феодоръ, авва Феодоръ, дай мнѣ глаза, — по-дѣтски молдитъ онъ.

— Автораторъ... Кто говоритъ объ автораторѣ? Я — автораторъ, — вмѣшивается молодой слѣпой. — Мнѣ принадлежитъ Золотая Византія, и я я рабъ ея и держатель... Я тку для нея сверкающія одежды. Я соединю золотой Востокъ съ

Западомъ и надъ всѣмъ міромъ вопарится Византія, какъ вселенская Церковь Божія. Софія не будетъ отпачъ. Не будетъ крови и зла. Не будетъ слѣпыхъ, нѣмыхъ и оскорбленныхъ въ чреслахъ своихъ. Св. Непогрѣшность, святая правда замѣнитъ Софію, построенную на крови. И Византія станетъ царствомъ Христовымъ. Онъ, Христосъ, станетъ даремъ. а я, первосвященникъ и царь, склопосъ передъ Нимъ, какъ червь во прахъ... И одинъ великій кодексъ будетъ знать земля святыхъ — Господне слово. И царствомъ священниковъ станетъ народъ мой.

Разумный теперь, казалось, видѣлъ. Съ такимъ страстнымъ вниманіемъ смотрѣли вдаль его слѣпые глаза: онъ видѣлъ свою Византію.

— Кто это, отецъ? — спросилъ отца Игнатій.

— Уригуа-славянинъ, дѣйствительный наслѣдникъ Фомы, претендента на тронъ цезарей. Казненный съ Фомой Алексѣй, говорятъ, былъ только ширмой ради сохраненія этого предполагаемаго кесаря Византіи. Большой мечтатель. Онъ мечталъ, — говорятъ, о новой Византіи, хотѣлъ Евангелие поставить закономъ вмѣсто Сѣи и Тита. Отмѣнитъ суды, казни, штыки и судитъ судомъ Церкви. Онъ мечталъ изъ земнаго царства сдѣлать царство Божіе, которое должно жить, какъ община, книги Дѣяній не правомъ, а правой. Мечты спаси его... Какъ безумца, его толпы ослѣпили. Говорятъ, онъ воспытался на Аевгѣ и не скрою отъ тебя, похъ влияніемъ твоего брата Теофилакта.

— И кто знаетъ, — задумчиво прибавилъ Рангавъ, — что вышло бы, если бы Византія увидѣла его на тронѣ.

Между тѣмъ безуміе въ толпѣ слѣпыхъ и нѣмыхъ росло, передаваясь отъ одного къ другому.

— Дай мнѣ глаза, Феодоръ, — вопилъ поирежнему слѣпой.

И эти вопли истерически повторяли остальные. Что-то хотѣли сказать и нѣмая дѣти Феодосія, и страшно было слушать ихъ безомыслий лепетъ, похожий на звѣриный вой.

— О, если бы далъ Господь глаза Византіи, — проговорило плечо Аванасія, — далъ ей увидѣть гибель, въ какой она идетъ. Глухая и нѣмая она не слышитъ зововъ Господнихъ, Господа, зовущаго къ миру и созиданію царства Христова даже устами юродивыхъ и безумныхъ. Она ослѣпала и не видитъ, что тонетъ въ крови, гибнетъ въ разлорахъ, ежедневно кощунственно призываетъ Вышшаго. И пѣтъ людей, чтобы сказать, что не икона Спасителя съ бронзовыхъ воротъ, а Самъ Христосъ попрается и топчется, Самъ онъ растоптанъ этимъ народомъ, который святыню дѣлаетъ знаменемъ раздора и убійства. А если кто и говоритъ глухому городу о истинѣ, то пѣтъ у него ушей слушать... И вѣрю «иъ народѣ приметъ епископство града сего».

«Въ обители блаженныхъ упокой», — пѣли въ монастырѣ.

— Анаема, — допелось изъ двора какого-то монастыря. Кому?

Епископъ Мизанлъ.

(Конецъ пролога.)

Изъ архивной пыли.

Предлагаемыя ниже сего благосклонному вниманію лицъ, интересующихся старобрядческой стариной, выдержки изъ архивныхъ матеріаловъ, принадлежащихъ саратовской архивной комиссіи, представляются изъ себя случайныя, не имѣющіе между собой связи, отрывки, неодинаковой полноты

и цѣности. Въ силу этого обстоятельства самъ собою возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности печатанія такихъ отрывковъ. Тѣмъ болѣе, что та же саратовская комисиѣ располагаетъ немалымъ количествомъ дѣйствительно цѣннаго материала для изученія исторіи старообрядчества въ нашемъ краѣ. Достаточно назвать тотъ, да еще не использованный материалъ, на основаніи котораго покойный Н. С. Соловьевъ, такъ рано умершій, составилъ свою книгу «Расколъ въ Саратовскомъ краѣ». И, конечно, придетъ время, найдутся люди и извлекутъ на свѣтъ все десятое до сего лѣтъ спудомъ. Но, съ одной стороны, когда еще это будетъ, а съ другой—такіе отрывки, которые мы рѣшаемъ преподнести здѣсь въ качествѣ сырого материала, едва ли и попадутся на глаза специалисту-историку. Дѣло въ томъ, что они, такъ сказать, вкраплены и разсыяны въ такихъ дѣлахъ, которыя по характеру своему и не могутъ привлечь вниманія историка, интересующагося старообрядчествомъ. Они затеряны въ массѣ совершенно ненужнаго этому историку бумажнаго хлама. Только именно архивариусъ, лигустійскій по своей обязанности каждое доброе слово его храненію дѣло, и можетъ натолкнуться среди сотенъ тысячъ листовъ на такіе строчки, которыя, не подходя къ общему содержанию этихъ листовъ, могутъ все же представить интересъ для тѣхъ, кто иногда бы и не коснулся этихъ листовъ исключительно для работы по занимаемому его вопросу, такъ какъ не могъ бы и подозревать о существованіи здѣсь нужнаго ему материала. Словомъ, такіе крупицы для всякаго крупнаго изслѣдователя можно считать безцѣльно затерянными. Въ этомъ отношеніи опубликованіе ихъ безусловно не только полезно, но и необходимо.

Съ другой стороны, они и сами по себѣ далеко не лишены интереса. Возьмемъ хотя бы рапортъ саратовскаго прокурора объ освѣщеніи храма въ Верхне-Успенскомъ монастырѣ. Весьмъ извѣстно, главнымъ образомъ изъ источниковъ подублетристическаго характера, какой торжественностью сопровождалось освѣщеніе вновь выстроенныхъ храмовъ, какое множество народа стекалось на такое торжество. Но все это извѣстно въ общихъ чертахъ, по наслышкѣ, подъ налетомъ поэтической дымки. Здѣсь же, въ сухомъ, короткомъ казенномъ документѣ мы находимъ подтверженіе этому; можемъ, если пожелаемъ, заняться даже статистическими выкладками посѣщаемости Гризичскихъ монастырей изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Словомъ, имѣемъ документъ, на которомъ можно уже основываться.

Такимъ путемъ мы могли бы разобрать и другіе отрывки, но полагаемъ, что и сказаннаго достаточно, чтобы оправдать законность ихъ появленія въ печати, а съ другой стороны, освѣщеніе историческихъ документовъ и не входитъ въ нашу задачу. Предоставляя ее людямъ болѣе насъ компетентнымъ въ разработкѣ историческихъ вопросовъ, мы охотно удовлетворимся болѣе скромной долей простого архивариуса. Печатаемые документы извлечены изъ историческаго архива саратовской ученой архивной комисиѣ, изъ серіи дѣлъ такъ-называемыхъ «сенатскихъ».

20-го іюня 1804 г. саратовскій губернскій прокуроръ Есиповъ доносилъ министру кн. П. В. Лопухину: «Съ сего іюня 9 дня во исполненіе Высочайшаго соизволенія Волской округи въ Верхне-Успенскомъ старообрядческомъ монастырѣ вновь выстроенная деревянная церковь во имя Преображенія Господня по старообрядческому обряду освѣщена. При коемъ освѣщеніи находились старообрядческіе, прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ, іеромонаховъ двое и іеродиаконовъ двое, а также, поповъ десять, іеромонаховъ шесть и старообрядцевъ разнаго званія, а именно: Уральскаго волостна старшина, имѣющихъ штабъ- и оберъ-офицере чины 27, рядовыхъ казаковъ 500; Донскаго волостна—старшина 10, рядовыхъ 35; сибирскихъ купцовъ: екатеринбургскихъ 27, пермскихъ 30, иркутскихъ 20 и тѣхъ областей крестьянъ 200; московскихъ купцовъ 28,

санктпетербургскихъ 15, ярославскихъ 35, нижегородскихъ 20, казанскихъ 35, самарскихъ 45, саратовскихъ 260, волынскихъ 120, хвалынскихъ 80, астраханскихъ 30; изъ разныхъ губерній земледѣльческихъ крестьянъ и прочаго званія мущеска и женска пола до 4000, а всего 5337 человекъ». (Дѣло № 720). 13-го декабря 1816 г. хвалынскій старшина доносилъ въ беринскому прокурору, что изъ числа живущихъ въ городѣ Хвалынскіе купцовъ, ищущихъ и неимущихъ, 1562 душъ, большая половина обратилась въ старообрядческую вѣру, иищуть у себя для службы особую въ серединѣ города часовню съ четырьмя колоколами, въ которые производятъ званіе, какъ и въ греко-російской церкви, и тѣмъ дѣлаютъ другимъ гражданамъ, вѣры ихъ чуждыми, большой обиды». Для уничтоженія такого собора прокуроръ снесся съ губернаторомъ, при чемъ указывалъ, что ни въ Кузнецкѣ, ни въ Саратовѣ при старообрядческихъ часовняхъ звона не имѣется. Губернаторъ же съ своей стороны далъ общаго распоряженія мѣстнымъ властямъ о прекращеніи звона и всякихъ «собошваній». (Дѣло № 1459).

10-го октября 1817 г. министръ юстиціи сдѣлалъ предложеніе правительствующему сенату, въ которомъ сообщалъ, что тайный совѣтникъ кн. Голицынъ внесъ въ комитетъ министровъ записку о постройкѣ въ г. Волскѣ съ дозволенія губернатора Бѣлякова старообрядческой церкви. Синодъ, найдя такое дозволеніе не принадлежащимъ до свѣтскаго начальства» и противозаконнымъ, предложилъ кн. Голицыну испросить Высочайшее соизволеніе «объ отвращеніи впредь подобныхъ дѣйствій».

Результатомъ этого явился циркуляръ губернаторамъ (25-го октября 1817 г.) о томъ, чтобы начальники губерній отнѣди не давали дозволеній по «предметамъ до духовнаго вѣдомства принадлежащимъ». (Дѣло № 1449).

20-го ноября 1817 г. комитетъ министровъ «слушать» двѣ записки с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора слѣдующаго содержанія: «Оберъ-прокуроръ свѣтшаго синода по порученію общаго сообщилъ с.-петербургскому военному губернатору: 1-е—что въ городѣ Саратовѣ, близъ вновь устроеннаго Спасо-Преображенскаго монастыря, раскольники построили обитель для женщинъ съ молельною, въ нарочно купленнымъ для того саду; что садъ сей простирался до стѣны монастыря, что въ обителѣ ихъ находится до 100 женщинъ, въ числѣ коихъ есть молодыя бабы и дѣвки, и что существованіе той обители нарушаетъ благопріятность и въ казенномъ соблазнѣ; 2-е—что въ городѣ Чугуевѣ раскольники построили часовню надолбѣ церкви, съ главою, крестомъ и колокольнею, на которой навѣшены и колокола. Сверхъ того, правящій должностъ оберъ-прокурора свѣтшаго синода сообщилъ ему же, с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, а кудажскій архіерей тамошнему губернатору, что въ городѣ Боровскѣ раскольники построили часовню же и при оной домъ бѣглаго попу ихъ и четыре дома для женщинъ, именуемыхъ молениницами, и пристраиваютъ къ часовнѣ при дѣль деревянныя, совершая въ оной бѣлые часы и вечерни, крещеніе, браковѣчаніе и погребеніе, и что къ сей селѣ жители со дня на день болѣе и болѣе приплываются, и число раскольниковъ увеличивается. А потому синодъ и полагаетъ ту часовню уничтожить. Изъ свѣдѣній, истребованныхъ по повелю сіихъ отношеній отъ начальниковъ губерній: видно: 1-е, что близъ Саратова находится три раскольническія обители для прирѣзныя престарѣлыхъ: одна въ трехъ верстахъ отъ города, по астраханскій дорогѣ, существуетъ около 60 лѣтъ; другая, устроенная еще прежде, въ сторонѣ московскаго тракта, въ четырехъ верстахъ отъ города, а отъ Спасо-Преображенскаго (монастыря) болѣе, имѣла въ двухъ верстахъ, и третья, о которой идетъ дѣло, въ двухъ верстахъ отъ второй обители, а отъ московскаго дорогѣ, въ одной верстѣ, при садѣ саратовскаго купца Волкова, гдѣ строеніе заведено съ дашнихъ лѣтъ, а богадѣнный домъ съ молельною выстроенъ въ 1811 году безъ дозволенія начальства. Въ первыхъ подаемъ, а въ третей—однѣ женщины, всего 29, изъ нихъ одна только 32 лѣтъ, четыре—отъ 40 до 60 лѣтъ, а прочія совершенно престарѣлыя и больныя; содержится онѣ на счетъ купца Волкова. Въ 1813 году, во время нашествія неприятеля въ Москву, дѣйствительно находилось въ заведенной Волковымъ богадѣннѣ немалое число удаляющихся отсюда людей обоего пола, въ числѣ коихъ были и молодыя женщины, но всѣ онѣ въ 1813, 1814, 1815 году выѣхали обратно. Купецъ Волковъ обязанъ поддосуде, что кромѣ находящихся нынѣ въ заведеніи, его людей до раз-

решения гражданского начальства никого опять вновь принимать не будет. 3-е, что в Чугуеве находятся три раскольническия часовни; из них одна существуетъ лѣтъ 70, другая—лѣтъ 20, а третья также давно построена по дозволенію бывшаго въ Чугуевскомъ полку шефа полковника Бадрагина. Двѣ часовни подобны обыкновеннымъ домамъ, а третья—подобна церкви съ главою, престоломъ и колоколами. Кресты на сей часовни нахлѣдны и прежде, по главу придѣлана и колокола налѣвены въ 1812 году, при перекладкѣ часовни, изъ чего однако же ни отъ кого позволенія давано не было. Впрочемъ старообрядцы безъ всякаго неудовольствія колокола уже силой и притомъ объявляя, что если повѣстно будетъ, то уничтожить они и главу на часовнѣ. 3-е. Въ Вороскѣ существуетъ каменная часовня; построена она въ 1809 году, а по разореніи Вороски въ 1812 г. возобновлена. При ней одна большаго деревянная комната, вновь придѣланая, и четыре деревянныя избы для престарѣлыхъ женщинъ, конхъ губернаторъ намѣстъ тамъ шестъ.

Комитетъ изъ неокротанныхъ Высочайшихъ повелѣній и многихъ переписокъ, приведенныхъ въ представленіи с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора на счетъ урешденія раскольническихъ часовенъ и прочихъ заведеній ихъ, усматриваетъ, что правительство, не дозволяя явнымъ образомъ учреждать огня, терпѣло однако же всегда существованіе ихъ, и что сіе подтверждено весьма недавнимъ примѣромъ, а именно въ прошедшемъ году государь императоръ не соизволилъ, чтобы разрушена была раскольническая молельная Новгородскаго губерніи, въ деревнѣ Вельцахъ, какъ уже построена, а потому полагаетъ: часовни въ городахъ Чугуевѣ и Вороскѣ, также и богадѣнные дома въ Саратовѣ, какъ издавна существовавшіе, оставить въ настоящемъ состояніи, уничтожить только главу на одной часовнѣ въ Чугуевѣ, чему и сами раскольники не противрѣчатъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, подтверждая мѣстному начальству о строгаишемъ наблюденіи, дабы вновь такыя заведенія отнюдь не были учреждаемы; въ противномъ случаѣ вся отвѣтственность обращена будетъ на нихъ, о чемъ для исполненія и сообщить с.-петербургскому военному генералъ-губернатору выписку изъ его журнала.

22-го декабря комитету объявлено, что его императорское величество, соглашаясь съ мнѣніемъ комитета, изволилъ однако полагать, что нужно прекратить происхожденію по сей часъ безобразнаго въсѣмъ невниманія губернскаго начальства къ предписаннымъ высшимъ правительствомъ, а потому и сдѣлать отъ сената выговоръ бывшимъ губернаторамъ въ Саратовской губерніи въ 1811 году и въ Слободско-Украинской въ 1812 году, дабы прочія гражданскія начальства, видя оное, были осмотрительнѣе. (Дѣло № 1448).

4-го ноября 1818 г. прокуроръ донесъ министру юстиціи, что, по дошедшимъ до него частнымъ слухамъ, въ Іюль того же года въ Волскѣ, подъ выломъ бѣглыхъ, были взяты подъ стражу три старообрядческия священника, проживающіе въ этомъ городѣ, и сдѣлавъ въ дѣлѣхъ, при стеченіи народа, посланы въ пересылку, а потомъ возвращены назадъ и освобождены. Прострѣивше отъ надлѣжа большаго шума, а между тѣмъ прокуроръ не имѣлъ о немъ, какъ бы сдѣлывало по закону, никакого донесенія отъ волскаго стряпчю, которому онъ поному и предписалъ сообщить въ подробностяхъ задержанія и высылки священниковъ и причину умолаченія. Донесеніе стряпчю, приложенное къ рапорту прокурора, настолько любопытно, что заслуживаетъ приведенія его здѣсь почти дѣйкомъ. Стряпчій доноситъ, что въ присланномъ Іюля 2-го сего года въ волскую градскую полицію сообщеніи изъ волскаго духовнаго правленія явствуетъ, что то правленіе имѣло расужденіе: какъ въ здѣшнемъ городѣ Волскѣ при старообрядческыхъ духахъ, своевольно на подобіе церквей съ главами и колоколами въстроенныхъ часовенъхъ деревянной и каменной, находятся безъ писемныхъ выловъ 4 священника съ діаконами, которые явнымъ извѣщеніемъ и отправляемѣмъ богослуженія своего сильно умножаютъ расколъ, ибо въ деревянной часовнѣ священника ежедневно делаютъ, для общенія народа, совершаютъ съ колокольными звонами вечерни, утрени, часы и литургію, даже въ императорскія высокочтоженныя дни, въ каковой расколъ, чтобы болѣе привлечь простой народъ, они греко-русскію церковь, охраняемую государственными законами, глумятъ всегда беспрестанно и въ вообще не только проповѣдуютъ съ дерзостными просеками умершихъ отъ часовенъ до самаго кладбища, но и въ праздники Богоявленія Господня, Казанской Божіей Матери 8-го Іюля дѣлаютъ ежегодно съ

многочисленнымъ собраніемъ градскихъ жителей и разныхъ семей народа публичныя церемоніи въ священническихъ ризахъ съ нѣсколькимъ и съ пощеніемъ по городу для освѣщенія всего множества и въ дни Рождества Христова, Крещенія и жества инокъ, а во дни Рождества Христова, Крещенія и жества инокъ ходятъ соборѣ въ дома прихожанъ съ крестомъ и служебными ризами. Какому явному отправленію богослуженія народъ, не видя запрещенія отъ правительства, дозволяетъ, что всякому позволено вступать всегда въ раскольническия секты. Изложивъ далѣе также мнхословно и запуганно свои соображенія по этому поводу, духовное правленіе потребовало отъ полиціи призыванія законныхъ мѣръ противъ священниковъ. По этому требованію священники были взяты въ полицію, и при допросѣ ихъ оказалось: «1-й, Александръ Козыинъ, напредъ сего находившійся прежде, Симбирской губерніи, Сырарскаго уѣзда, въ селѣ Соколовѣ, священникомъ, отлучившійся изъ оного назادتъ тому третій годъ безъ всякаго увольненія отъ своего начальства. 2-й, Иванъ Захаровъ, находившійся, Волскаго уѣзда, въ с. Яблоновѣ священникомъ; изъ оного села отлучился назادتъ тому 7 лѣтъ самъ соборъ. 3-й, Николай Кондратьевъ, находившійся до сего времени, Пензенскаго губ., Городищенскаго округи, въ с. Архангельскомъ, Куркино тожъ, священникомъ, изъ коего назادتъ тому лѣтъ восемь отлучился безъ увольненія отъ своего начальства». По допросѣ священники были отосланы въ духовное правленіе, для переписки ихъ «куда съидутъ», но затѣмъ были отлучены правленіемъ на поруки мѣстнымъ старообрядцамъ «для того, чтобы не извуритъ ихъ пересылкою черезъ внутреннюю стражу». О заключеніи въ оковы и о недовольствѣ волскихъ обывателей стряпчій умолачить въ своемъ донесеніи прокурору, а то обстоятельство, что не сообщая ему раньше о прострѣивші, объяснилъ маловажностью самаго событія: «а потому и донесеніе сдѣлать о какомъ-либо приключеніи надобности не представлялось».

Города подробно, тѣмъ въ изложеніи стряпчю, имѣвшаго привычку скрывать истину для того, чтобы выгородить себя, обстоятельство дѣла изложено въ отношеніи саратовскаго губернатора Панчулидзева на имя Аванасія, еп. пензенскаго и саратовскаго, отъ 28-го октября, за № 7484. Отношеніе къ старообрядцамъ. Вотъ что писалъ губернаторъ: содержитъ въ немъ по дѣлу волскихъ священниковъ, но и крайне важно, потому, что даетъ возможность судить о вліяніи въ томъ правленіи правительства на политику по отношенію къ старообрядцамъ. Вотъ что писалъ губернаторъ: «22-го минувшаго Іюля города Волска купцы и мѣщане, исповѣдающіе старообрядскую секту, подали мнѣ прошеніе, изъясняя, что исправлявшій тогда должность городничья уѣздный судья Малышевъ, не объявляя будто бы старообрядческому обществу никакой причины, ваялъ старообрядческия ихъ священниковъ, подъ стражу, содержалъ въ городской тюрьмѣ четверо сутокъ и потомъ, проведя по городу за казначемъ внутренней стражи, отправилъ ихъ черезъ духовное правленіе въ пензенскую духовную консисторію окованными въ дѣлѣхъ и что послѣ снъ священники по какой-то надобности духовнымъ правленіемъ были освобождены. Съ снмъ вмѣстѣ поучилъ я рапортъ правнато, должность городничья, который доводя до свѣдѣнія моего... (Далѣе излагаются обстоятельства дѣла въ томъ же освѣщеніи, что и въ донесеніи прокурору отъ волскаго стряпчю, приведенномъ выше). Выпровожденіе же старообрядческия священниковъ изъ города наверхъ обществу старообрядческия священниковъ изъ города наверхъ обществу старообрядческия священниковъ по сему столь немаловажному обстоятельству я немедленно поручилъ уголовной палатѣ г. совѣтнику Желѣзнову произвести секретное изслѣдованіе».

Изъ сего произведеннаго свѣдѣнія, представленнаго ко мнѣ г. Желѣзновымъ, открывается, что дѣйствительно старообрядческіе священники ваяты и содержаны были подъ стражу по поводу шенія волскаго духовнаго правленія въ тамошнюю градскую полицію о явномъ влеченіи ихъ и объ отправленіи публично богослуженія для привлеченія простаго народа къ своей сектѣ и о прочемъ, но притомъ безъ изслѣдованія, по основаніи данныхъ отъ меня секретныхъ предписаній, точно ли отъ снъ священниковъ произволились влеченія и соданы праворѣшимъ. Священника же, Назаровъ и Александръ Козыинъ, первые двое съ увольненіемъ въ Иркутскія монастыри Волскаго изъ любвиства прѣбывающіе и послѣ испрошены волскимъ старообрядцами для исправленія грѣбъ. Граматы на сакъ священническия Захарова и Козыина находятся у настоятелей Иркутскаго мона-

строй, и притом Захаровъ представлялъ видъ, данный ему изъ пензенской духовной консисторіи, а Копратъевъ — Билетъ изъ екатеринбургской управы благочинія, а потому священникъ сіи, бывъ при повеленіи въ монастыри объявлены земскому суду, и спрашиваемъ оныхъ, не съ быдла. Да притомъ, жительства въ Вольскѣ, имѣютъ связь и знакомство со всѣмъ духовенствомъ, что доказываютъ представленными ими дружественными письмами, писанными къ нимъ отъ вольскаго протоіерея Дубовскаго и іерея Новикова. Что жъ касается до яжеуенія со стороны ихъ и отпращиванія публичныхъ процессій божослуженія, то духовникъ правленіемъ въ отношеніи яжеуенія не доказано, духовникъ действительно произведена была въ день Казанскія Богини Матери 8-го minulющаго іюля по просьбѣ всего старообрядческаго общества, при чемъ со стороны духовенства никакого препятствія въ то время не было; болѣе жъ сего процессій никакихъ не происходило.

При представленіи ко мнѣ г. совѣтникомъ Желтзиновымъ свидѣнія сего получивъ, я отъ вольскаго городничаго допещене, изыскающее требованіе вольскаго духовнаго правленія о взытіи означенныхъ священника и дьякона за поручительства старообрядцевъ и объ отсылкѣ, для поступления съ ними по законамъ, черезъ внутреннюю стражу въ пензенскую духовную консисторію. Городничій при семъ слышавъ, приволя въ соображеніе число старообрядцевъ въ Вольскѣ, простирающееся до 4000 душъ, у которыхъ очень часто встрѣчаются разныя христанскія грѣбы, и представляя, что грѣбы лишние ихъ къ тому способно отнятіемъ священниковъ можетъ пронзойти ропотъ и другія вредныя для тишины и спокойствія послѣдствія, испрашиваетъ разрѣшенія моего, какъ поступитъ въ разсужденіи такового требованія духовнаго правленія.

Вѣствъ за сѣмъ вольскаго старообрядческаго общества вошло ко мнѣ съ просьбою объ оставленіи при нихъ тѣхъ старообрядческихъ священниковъ впередъ до разрѣшенія вышлаго начальства, такъ какъ они не бѣглые, а взыты изъ Иргизскихъ монастырей, и притомъ выслака ихъ за казареваго привести общество въ ужасное уныніе.

Собравши же сіи прошения съ высочайшими повелѣніями, въ разсужденіи старообрядцевъ состоявшимся, я нахожу, что поступокъ правнаго должностъ вольскаго городничаго такоюпю уѣзднаго судьи Мацнева, который: 1) допустилъ совершеніе старообрядцамъ 8-го minulющаго іюля публичнаго перемонія; 2) по первому сообщенію духовнаго правленія о высылкѣ священниковъ, не произвела о яжеуеніи ихъ свидѣнія, исполнитъ требованіе правленія, 3) не усвоилъ должнымъ мѣрами старообрядцевъ во время препровожденія скованннхъ священниковъ,—представляю съ стороны его упушеніе, и потому предлагаю я губернскому правленію такоюпю поступокъ уѣзднаго судьи Мацнева на законное разсмотрѣніе.

Но какъ, ваше преосвященство съ донесенія вольскаго духовнаго правленія по сему предмету отношеніемъ ко мнѣ отъ 5-го октября, № 2704, изволите требовать распоряженія моего къ пресѣченію отравленія бѣглыми священниками съ колокольнымъ звономъ божослуженія и публичныхъ церемоній церковныхъ, равно объ уничтоженіи часовенъ, выстроенныхъ въ Вольскѣ наподобіе церквей, то долготъ поставлю означенное пронаведенное свидѣніе и послѣднее прошеніе ко мнѣ вольскаго старообрядческаго общества препроводитъ въ подлинникъ на разсмотрѣніе и заключеніе вашего преосвященства, прося покорнѣйше по разсмотрѣніи дѣла сего возвратитъ оное ко мнѣ.

При семъ честь имѣю довести до свидѣнія Вашего Преосвященства, что отъ меня всѣмъ полиціямъ прежде сего даны секретныя предписанія, и потомъ сѣ въ подтвержденны, о наблюденіи, дабы старообрядцы отнюдь ересей своихъ не распространяли, равно, что въ при часовняхъ ихъ нигдѣ колокольнаго звона и церковныхъ процессій не производилось, что во всѣхъ мѣстахъ и исполняется. А въ разсужденіи существованія старообрядческихъ часовенъ господній управляющій министерствомъ полиціи предписаніемъ ко мнѣ отъ 9-го генваря текущаго года объявилъ высочайшее утвержденное положеніе комитета г. министровъ оставить старообрядческія часовни въ настоящемъ ихъ положеніи съ подтвержденіемъ мѣстнымъ начальствамъ о строжайшемъ наблюденіи, дабы вновь таковыя заведенія отнюдь не были учреждаемы, за каковыми постановленіемъ къ уничтоженію въ Вольскѣ часовенъ я ни въ какое распоряженіе вѣйти не могу.

Впрочемъ, въ Вольскѣ есть старообрядческая деревян-

ная церковь, выстроенная съ давняго времени, о которой, при собраніи свидѣній о всѣхъ часовняхъ, вслѣдствіе вышеприведеннаго положенія комитета г. министровъ, вольскаго старообрядческаго общества ктиторъ Иванъ Лошкарѣвъ объявилъ, что о сей церкви извѣстно казанскій духовной консисторіи, въ которую 16-го сентября 1797 года бывшій тогда архіепископъ казанскій и свѣяскій Амурскій далъ знать, а отъ консисторіи предписано вольскому городному магистрату указомъ, что представляющие при вольскомъ старообрядческомъ храмѣ и производящие божослуженіе по старопечатнымъ книгамъ священники Александръ Бедоревъ и Яковъ Герасимовъ разрѣшаются и дозволяется имъ продолжать божослуженіе по чину старообрядческому въ томъ же вольскомъ старообрядческомъ храмѣ. Объясненіе сіе въ копіи честь имѣю препроводитъ у сего вашему пр.—ву на благосмотрѣніе и на тотъ конецъ, считать сіи означенную въ Вольскѣ церковь старообрядческою на правѣ благословенной.

Что жъ касается до терпимости въ Вольскѣ старообрядческихъ священниковъ, извѣстныхъ тамошнему духовенству и имѣющихъ, какъ по свидѣнію открылось, короткія съ оными связи, то въ семъ случаѣ принять можно въ основаніе объявленное бывшимъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Кочубевымъ 22-го іюня 1803 года малороссійскому генералъ-убератору и потомъ сообщенное для руководствна предвѣстнику моему высочайшее повелѣніе, въ коемъ изображено: «Какъ изгнаніе являющихся въ разныхъ мѣстахъ губерній раскольничьихъ священниковъ могло бы болѣе остоичитъ раскольниковъ въ ихъ суевѣрїи и лишитъ ихъ спосоты крещенія и погребенія мертвыхъ тѣлъ, то и должно терпѣть оныхъ, смотря на нихъ, такъ сказать, сквозь пальцы, и не подавая однако же имъ явнаго вида покровительства».

Почему я, доводя сіи обстоятельство до свидѣнія г. управляющаго министерствомъ полиціи его сѣятельства графа Сергія Ковчича Вязмитинова и поставивъ на видъ вольскому городничему означенное высочайшее повелѣніе, предписавъ высочайшо старообрядческимъ священникамъ впередъ до разрѣшенія объ ихъ оставленіи и подтвердивъ съ тѣмъ выствѣ о строжайшемъ наблюденіи, дабы старообрядцы отнюдь церковныхъ процессій не производили.

Въ заключеніе остается сказать, что саратовское губернское правленіе, на разсмотрѣніе котораго было передано это дѣло, постановило: «Правшаго городническому должностъ уѣзднаго судью Мацнева и уѣзднаго стряпчаго Кременскаго къ возбудженію на будущее время, дабы они по отравляемымъ ими должностямъ были акуратнѣе и дѣятельнѣе, оштрафовать въ пользу приказа обществаннаго призрѣнія пенено, каждаго мѣсячнымъ жалованьемъ». (Дѣло № 1903).

Сообщилъ А. Герасимовъ.

Село Стружины, Новотор. уѣзда, Твер. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

9-го декабря 1912 года въ зданіи земскаго училища помощникомъ миссіонера тверской епархіи, М. И. Вальковымъ, была назначена бесѣда со старообрядцами. Тема бесѣды: «О Церкви». Со стороны старообрядцевъ отвѣчалъ миссіонеру В. К. Литвиновъ. Миссіонеръ, проговоривъ первую свою рѣчь рѣзкимъ и громкимъ тономъ 20 минутъ, поставилъ вопросъ: можетъ ли именоваться та Церковь Христовою, которая не имѣла 180 лѣтъ епископа? В. К. Литвиновъ спокойно приступилъ въ разборъ рѣчи миссіонера и привелъ множество свидѣтельствъ, что Ісусъ Христосъ далъ обѣщаніе о вѣчности только Церкви, а не епископу. Что же касается Церкви старообрядческой, то она во времена Никона осталась безъ епископа не потому, что старообрядцы отвергли епископство,

а потому, что епископы уклонились в заблуждение; оставшей же благочестивым еп. Павел Коломенский был замучен. И просить миссионера указать: где писано, что все епископы не могут уклониться в ересь? и когда Христос говорил, что Я созижду епископов, и они не будут заблуждаться. На это миссионер Вальков закричал: «Слушай, слушай, В. К., я не меньше твоего знаю, я тебѣ вот что скажу: ваша церковь вдова, да еще зорногого поведени: не היא мѣжа, она рождает дѣтей». Услыша это, слушатели такъ раскѣялись, что съ трудомъ была восстановлена тишина. На это В. К. Литвиновъ указалъ пророчество о вдовствѣ Церкви и повторилъ свои вопросы. Тогда Вальковъ сказалъ: «Лета и нигдѣ нѣтъ такъ ясно написаннаго, по ваму Церковь я признаю синагогою». И до того растерялся, что, закатывая бесѣду, не пропѣлъ даже и «Достойно естъ».

10-го декабря была 2-ая бесѣда—«О клятвахъ московскихъ соборовъ». Передъ началомъ бесѣды старообрядцы пропѣли молитву Св. Духу: «Царю Небесный». И В. К. Литвиновъ пропѣлъ основанную на историческихъ доказательствахъ рѣчь, въ которой доказалъ, что епископы господствующей церкви, проклиная православныхъ христианъ, сами оказались проклятыми еретиками. Затѣмъ В. К. поставилъ Валькову вопросъ: «Какой св. апостолъ или св. отецъ училъ молиться триперстно, и проклиная православныхъ христианъ за ихъ православныя преданія, можно ли быть православнымъ?» Такимъ образомъ г. Литвиновъ поставилъ миссионера въ критическое положеніе, и онъ не могъ дать никакихъ отвѣтовъ, а только говорилъ, что клятвы наложены на худителей церкви, которые говорили: церковь не церкви, тайны не тайны. И чувствуя свою слабость, нѣсколько разъ повторялъ: «Вѣдь пророкъ Аввакумъ ушелъ на сумашдѣно и тамъ молился, лишь потому, что ему не дали читать поученіе». Г. Литвиновъ отвѣтилъ, что пророкъ Аввакумъ бѣжалъ отъ убійцы Никона, и такое бѣгство похвалою. При этомъ г. Литвиновъ перечислилъ ереси и порицанія никонианъ въ дупрестіе, и разъяснилъ слушателямъ современное состояніе и управленіе господствующей церкви. Публика дружно благодарила В. К. Литвинова. Благодаря прѣзиду г. Литвинова, миссионеру не удалось обвинить ни въ чемъ неповинную старообрядческую Христову Церковь. Въ заключительной своей рѣчи Вальковъ изрыгалъ брань на старообрядцевъ и на своего собеседника, тѣмъ и далъ понять слушателямъ, что миссионерское вѣрованіе только и оправдывается крикомъ, худомъ и насильемъ. По окончаніи бесѣды старообрядцы пропѣли: «Достойно естъ».

Старая Русса, Новгородск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ нашемъ городѣ никогда не было собесѣдованій съ старообрядцами, если не считать наѣздовъ новгородскаго епархіальнаго миссионера, архимандрита Варсонофія, который читалъ только лекціи, всегда наполненныя злобою и клеветой на старообрядчество. Последователи господствующей церкви восхвалились этими лекціями и говорили: «Гдѣ тутъ старообрядцамъ доказать свою правоту? Они съ нашими бѣзшюкой Варсонофіемъ слова не могутъ высказать». Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года прѣзидъ намъ архимандритъ Варсонофіи и назначилъ лекцію «Объ австрійскомъ священствѣ». Въ этомъ обстоятельстве есть чему подивиться: для чего же миссионеръ этотъ назначилъ лекцію объ «австрійскомъ» священствѣ въ Старой Руссѣ, когда здѣсь всего-навсего пріемлющихъ это священство два—три семейства на шестнадцатитысячное населеніе города? Мы прямо подумали, что миссионеръ захотѣлъ прорекла-

мировать старообрядческую іерархію и возбудить въ народѣ интересъ къ разсѣдованію этого вопроса. И наше предположеніе оправдалось—интересъ былъ въ народѣ возбужденъ—тѣмъ болѣе, что въ Старой Руссѣ есть много безпоповцевъ.

Одинъ изъ принадлежавшихъ къ старообрядческой іерархіи, нѣкто г. Бѣловъ (служащій въ торговлѣ извѣстнаго итх. стана купца, принадлежавшаго тоже къ старообрядческой іерархіи, Гавриіла Гавриіловича Чижикова), возгорѣлъ желаніемъ устроить собесѣдованіе съ этимъ миссионеромъ, пригласивъ для этого старообрядческаго начетчика Д. С. Варакина.

Дни бесѣды были условлены 30-го, 31-го декабря минувшаго года и 1-го и 2-го января настоящаго года. Заблаговременно были расклеены афиши по городу о предстоящемъ, еще никогда не бывавшихъ, собесѣдованіяхъ миссионера съ старообрядческимъ начетчикомъ. Весь народъ, интересующійся такими вопросами, съ нетерпѣніемъ ожидалъ бесѣды. Вотъ пришло и время открытія ихъ.

Первая и вторая бесѣды были назначены миссионеромъ по вопросу «О старообрядческой іерархіи и раздѣленіи ея на окружниковъ и неокружниковъ». Этимъ двумя бесѣдами миссионеръ очевидно хотѣлъ отогнать здѣшнихъ безпоповцевъ отъ принятія старообрядческой іерархіи, такъ какъ нѣкоторые изъ послѣднихъ уже стоятъ на мысли о сближеніи со старообрядческой іерархіей и среди нихъ идетъ замѣтное движеніе къ этому сближенію.

Сколько ни старался миссионеръ унижить старообрядческое священство, но все его попытки были начетчикомъ Варакинымъ опровергнуты. Начетчикъ ссылался на примѣры, бывшіе въ древней христіанской Церкви, рѣшительно доказалъ, что если и существуетъ какое несогласіе между нѣкоторыми старообрядческими обществами и епископами, то это несогласіе не можетъ доказывать существенной розни между старообрядчествомъ, тѣмъ болѣе, что уже совершено неоднократное примиреніе между ними и впередъ идетъ неустанное стремленіе ихъ епископовъ къ окончательному устраненію всякаго недоразумѣнія между собою. Третья бесѣда была назначена начетчикомъ Варакинымъ «О расколѣ въ русской церкви», на которой выслушались даже и для многихъ послѣдователей господствующей церкви, что предки старообрядцевъ совершенно неповинны въ этомъ печальномъ раздѣленіи, а виновата во всемъ іерархія господствующей церкви, какъ отступившая отъ заветовъ Христа и предавшая осужденію лишь, неизменно слѣдовавшихъ установленіямъ древней православной Церкви. Особенно подѣйствовала на слушателей четвертая, послѣдняя, бесѣда—«О порицаніяхъ на древнія православныя преданія», положенныхъ іерархамъ и даже цѣлыми соборами господствующей церкви. Многимъ не вѣрилось, что это было на самомъ дѣлѣ. Когда же начетчикъ Варакинъ подтвердилъ все это книгами, изданными соборами 1656—67 гг. и синодомъ, то стало ясно, что дѣйствительно расколъ въ русской церкви поконченъ не на «невѣжествѣ» старообрядцевъ, какъ до сихъ поръ у насъ думали о старообрядцевѣхъ и какъ объ этомъ пактѣ рассказывалъ въ своихъ лекціяхъ новгородскій епархіальный миссионеръ, архимандритъ Варсонофіи, а расколъ—есть плодъ пастырск. надругавшихся надъ заветами древней православной Церкви.

Среди старообрядцевъ здѣшнихъ сильно поднятъ духъ этими бесѣдами, и они выражали прямо на бесѣдахъ глубокую благодарность начетнику Варакину. Архимандритъ Варсонофіи уже давно посѣщаетъ Старую Руссу и порядочно понадоѣло старообрядцамъ, засылая къ нимъ лишь съ предположеніемъ единоврѣчія, но думается, что послѣ этихъ собесѣдованій охотниковъ къ единоврѣчю едва ли онъ найдетъ. Наоборотъ, и тѣ, кои изъ единоврѣдцевъ были на собесѣдова-

ниях, поняв, что миссионеры скрывают от них настоящую смысл едновѣрія. И въ теперь уснено, что они въ едновѣрія попали не для того, чтобы сохранить неизменно древня преданія, а чтобы современнѣ совсѣмъ уничтожить едновѣрія, а вмѣстѣ съ нимъ и тѣ преданія св. Церкви, которыми они временно пользуются.

Какъ бы то ни было, а авторитет архимандрита Варсонофія этии бесѣдами сильно подорванъ въ Старой Руссѣ, и когда они будутъ еще производятъ членія, то довѣрія отъ сознательныхъ лицъ ему не будетъ. Такъ идетъ разговоръ среди большинства посѣтителей бесѣдованій.

Отвѣты редакціи.

Вопросъ (свящ. Гр. Беззалова): Кисловодскій раздорствующій священникъ говоритъ, что въ проскомидіи при вливаніи въ потиръ вина и воды должно вливать воду горячую. Въ доказательство этого отъсылается на Номоканонъ (члнъ пріптія отъ еретиковъ латинъ), кн. Кирилловой (лнс. 262: преніе съ Азимитомъ) и кн. Корчячу (лнс. 390). Разьясните эти ссылки.

Отвѣтъ: Какую воду должно вливать въ потиръ на проскомидіи дасть отвѣтъ св. Стоглавый соборъ. Въ его постановленіяхъ по этому вопросу говорится слѣдующее: «По уставу и по чину, отпѣвъ заутреню, попомаръ съ укрониномъ, благословя у священника итти по воду, и иесть на рѣку, да на чистомъ мѣстѣ, благословяся, почернить... да приносить въ святую церковь и поставитъ въ жертвенникъ до времени (т.-е. до начала проскомидіи)... И закладъ святыхъ агнецъ и вливъ *воду студеную*, священникъ или диаконъ, со службонимъ виною въ святый потиръ и поставитъ укронникъ на горну, и стонтъ (укронникъ) до времени, ако же достоинъ и проч. (см. кн. Стоглаваго собора, гл. 9). Блаженнй Теодоръ Вальсамонъ въ толкованіи на 32-е прав. 6-го вселенскаго собора говоритъ: «По еланку же не только армяне, но и латиняне обвиняють насъ за влітїе теплоты въ святую чашу, говоря, что оно не предадо евангельскимъ или каноническимъ предписаніемъ и посему совершается неправо и именно вопреки тому Божественному преданію, которое опредѣляетъ совершатъ приношеніе святыхъ чашъ чрезъ воду и вино: то пусть услышатъ, что присоединяема (предъ причащеніемъ) теплота не измѣняетъ соединенія воды и вина во св. чашѣ (на проскомидіи) и не естъ что-либо отлочно отъ воды, а вливается для брѣжшаго удостовѣренія въ томъ, что истекше пзъ святаго ребра Господа нашего Исуса Христа, т.-е. кровь и вода, естъ животворящее, а не мертвое... Если же кто-либо скажетъ, почему *теплота вливается въ соединеніе не прежде освѣщенія св. чаши, но послѣ освѣщенія*, то пусть услышитъ, что *если бы теплота была влита въ время соединенія, то до причащенія св. Чаши она могла бы охладиться и тѣло прїдетъ въ прежнее положеніе. Итѣмъ, по этой причинѣ теплота вливается во свят. чашу послѣ возношенія»* (Корчачу полныхъ переводовъ). Въ книгѣ священнаго собирателя правилъ Матвея Правильника также говоритъ ся: «Но подобаетъ же латинскому насъ обвиняти, аще и (въ кону) священнодѣятелю теплу воду вливаемъ, но не предлагаемъ се еже виною и водою чама соединенія... не влагаетъ *теплая въ начало соединенія*, да не студена чаша во время причащенія бывши на первое возвратженіе» (кн. Матвея Правильника, составъ К., гл. 8). То же самое говорится и въ книгѣ блаженнаго Севаста Арменопуаа (кн. 5; вопр. 18, лнс.

339). И, наконецъ, въ самомъ Саужейникѣ содержится ясное указаніе вливать теплую воду только одинъ разъ, передъ самымъ причащеніемъ; относительно же вливанія на проскомидіи говорится такъ: «Егда же вливаши во святый потиръ вино и воду, тогда съ разсмотрѣніемъ да вливаеши вина, елтко довольно въемъ, хотящимъ причаститца. *Воды же немного: понеже расторгнота* (т.-е. предъ причащеніемъ) *теплотою*» (Саужейн., издан. въ 10 тѣ святаго патриарха Исидра, лнс. 107). Итѣмъ, изъ приведенныхъ нами святоотеческихъ изъясненій вполне ясно, что на проскомидіи должно вливать воду именно холодную, а не горячую. Последняя вливается только передъ самымъ причащеніемъ. Что же касается указываемыхъ этимъ раздорствующимъ священникомъ мѣстъ въ книгѣхъ: Номоканонѣ, Корчачей и Кирилловой, то здѣсь говорится совсѣмъ не о проскомидіи. Такъ въ кн. Корчачей и Кирилловой онъ указываетъ на статьи, написанныя противъ еретиковъ-латинякъ: «Никиты мнѣха къ латиномъ объ отрѣнокѣхъ», и «о латинскихъ ересяхъ», или «преніе Панатога съ Азимитомъ (латиняномъ)». Но латиняне, какъ извѣстно, въ своей месѣ (литургіи) проскомидіи совсѣмъ не имѣють. Слѣдовательно, указанныя статьи изложены только въ объясненіе безаконнаго латинскаго пошества—невліванія теплоты *передъ самымъ причащеніемъ*, а по отношенію вливанія воды на проскомидіи не говорятъ ни слова. Точно такъ же и въ Номоканонѣ онъ указываетъ на чинопріемъ отъ латинякъ, которые проклинаются именно за то, что вливалъ холодную воду передъ самымъ причащеніемъ, «творятъ сіе по своей имъ латинскаго ереси». Они учать, что тѣло Господа Христа въ распятіи, въ моментъ прободенія пречистаго Его ребра, было оставлено Духомъ Святымъ и похолодѣло, и въслѣдствіе сего и кровь и вода, истекше изъ Его ребра, не могли быть теплыми и истекли холодными (см. кн. А. Лебедева: «Церковь римская и византійская въ ихъ взаимн. догм. и церк.-убрѣд. спорахъ», стр. 91). Вотъ за такое-то ихъ еретическое учредіе и положена на нихъ клятва, потому что св. Церковь учитъ не такъ; она учитъ, что «тѣло Господне, и содѣлавшии мертвымъ, по разузненіи отъ него Божественной души, пребывало однако живымъ, потому что Божество не отступило и всѣ дѣйственыя силы Духа не разузнили отъ Него» (блаж. Симеонъ «о Божеств. храмѣ», гл. 94). Если же относитъ это проклятїе, какъ это дѣлаютъ указываемый нами раздорствующій священникъ, къ вливающимъ холодную воду на проскомидіи, то этому проклятїю подлежаи въ свѣтѣ отцы, бывше на св. Стоглавомъ соборѣ, всѣ тѣ церковныя учителя, на которыхъ мы указывали, и вся Христова Церковь, ископъ такъ дѣйствующая, т.-е. вливающая на проскомидіи воду холодную. Раздорствующій священникъ, о которомъ говорите вы, указываетъ, что изъ ребра Спасителя кровь и вода истекли не холодными, а теплыми. Противъ этого должно сказать слѣдующее. Такое указаніе не можетъ служить доказательствомъ необходимости вливанія теплой воды на проскомидіи. Во время проскомидіи и даже позже «прежде Херувимскія гбни и еске на святѣй трапезѣ предложенія святаго потира и св. дискоса... прежде жертвы святыхъ Ташнъ Тѣло и Кровь Господни не вмигнута»,—говорится въ Номоканонѣ при Вол. Требникѣ, изд. при патр. Исидрѣ, въ 10 тѣ, лнс. 713). И «все то,—говоритъ блаж. Никола Кавасилъ,—что изречено и содѣяно надъ хлѣбомъ (въ проскомидіи), или же смерть Господня прозанаевова бѣсть, естъ токъ начертаніе и образъ; хлѣбъ же пребываетъ еще хлѣбомъ, сіе одно прїемъ, яко бытъ даромъ Богу» (въ изъясненіи Единог. литургіи, гл. 11). Только по совершеніи силою Божественной благодати «предлежащихъ Даровъ знаменіемъ креста и призываніемъ Духа, онъ (перархъ) съ сего момента видитъ предлежащимъ Живаго Исуса, истинно сумаго здѣсь подъ видомъ хлѣба и вина, поелку хлѣбъ естъ само Тѣло Его, и находящееся въ чашѣ—самая Кровь Его, и на Божественной тра-

пезъ предложитъ предъ всѣми всемірная Жертва, общее умилостивленіе, живая пища, безконечная радость и царствіе небесное и единое истинное благо» (блж. Симеонъ Солунскій, въ толкованіи: о Божественн. храмѣ, гл. 86). Если же въ предложеніи (т.-е. во время проскомидіи) хлѣбъ еще не изображаетъ собою тѣла Христова и вино и вода не изображаютъ истинно-сушихъ, истекшихъ изъ пречистаго ребра Спасителя, крови и воды; если такими они бывають только по освятеніи и совершеніи силою Божественной благодати чрезъ крестное знаменіе и призываніе Св. Духа во время самой литургіи, то вливать на проскомидію телу воду съ мыслію изображенія здѣя истинно сухихъ, истекшихъ изъ святаго ребра Его, крови и воды, значитъ противиться ученію святой Церкви Христовой и мудрствовать самозначительно. Но такое самозначительное мудрствованіе строго осуждается. «Иже Христосъ каа собору и не собою, но и Божественными апостолами и святыми отцы предать естъ,—говоритъ преподобный Иосифъ Волоцкій,—и таа же оубо отшедая и хулая кто, всѣхъ невѣрныхъ невѣршихъ естъ и ниже христіанинъ можетъ быти» (кн. Просвѣтитель, сл. 12).

В. М. Кабенюу: 1) Въ указываемомъ вами время старообрядствующаго Христова Церковь не имѣла недостатка въ священникахъ. Подробный по этому вопросу отвѣтъ нами былъ данъ въ № 37 за 1911 годъ. Въ неосновательно говорить, что во время Никола всѣ епископы и священники пали. Пали только епископы, преемство же священниковъ непрерывно продолжалось до самаго принятія въ Церковь Христову митрополита Амвросія. 2) По второму вопросу отвѣтимъ слѣдующимъ. Молится Богу можно и при нахожденіи въ ереси, но польза отъ молитвъ достигается только въ единствѣ съ святой Христовой Церковью.

И. Д. Черткову: 1) Отвѣта на первый вашъ вопросъ въ церковныхъ уставахъ не находится. Однако во многихъ мѣстахъ существуетъ обычай при христованіи на утрени св. Пасхи вѣсѣтъ съ священникомъ становиться и прочимъ церковнослужителямъ. При этомъ вождъ каждаго изъ нихъ держатъ «кошница», въ которая христовоюдсеа кладутъ крашенныя яйца. Последнее совершается, надо полагать, по существующему издрѣвле обычаю обѣиваться при христованіи такими яйцами, о чемъ мы отвѣчали подробно въ № 22 за 1911 и № 21 за 1912 г. 2) По поводу указываемого нами антифона мы также высказывались (см. въ № 38 за 1911 г., отвѣтъ В. К. Зотину).

Е. Жирноу: Въ нашемъ вопросѣ мы совершенно некомпетентны. Какой изъ указываемыхъ вами сахаръ—постійе, не зная его производства, ничего сказать не можемъ.

А. Рогоуеву: Указываемое вами дѣяніе святоцерковнымъ ученіемъ отбисается въ чистод еретическихъ обычаевъ. Святаа Церковь уже въ теченіе многихъ вѣковъ борется съ этимъ

зломъ. Ею занесены грозныя прещенія противъ лицъ, совершающихъ такое дѣяніе, до клятвы и отлученія включительно, что указываеае и въ въ своемъ вопросѣ. Однако если та на что указываеае и въ въ своемъ вопросѣ. Однако если та на ковыя прещенія святоцерковнаго ученія продолжаютъ быти и нынѣ, то изъ-за нихъ, какъ мы высказывались и въ указываемомъ вами отвѣтѣ (№ 32 за 1912 годъ), не должно лишать себя церковнаго собранія, ибо, какъ говорится въ Толковомъ Апостолѣ, «злымъ въ Церкви смѣшеніе съ добрыхъ даже до кончины міра и до дне суднаго будетъ, и добрыхъ въ едипости и въ причастничествѣ догматовъ съ ними сухихъ и дѣлѣ ихъ не творачихъ ничесо же вредитъ» (апс. 686).

Г. П. Боряеву: 1) По вопросу о митрополитѣ Амвросіи отвѣтимъ слѣдующимъ. Ни въ одномъ святоцерковномъ правилѣ нѣтъ воспрещенія присоединяющемуся отъ ереси епископу занимать праздную епископію, хотя бы этотъ епископъ до присоединенія къ Церкви и былъ празднымъ, т.-е. безмѣстнымъ. Враги старообрядчества—новообрядческие миссіонеры указываютъ въ данномъ случаѣ на 16-е правило Антіохійскаго собора. Это единственное правило, которое они сумѣли подыскать въ отношеніи указываемаго случая. Но давнымъ-давно обстоятельно выяснено, что правило это не можетъ быти ни съ какой стороны примѣняемо къ митрополиту Амвросію (объ этомъ можно читать въ слѣдующихъ старообрядческихъ сочиненіяхъ: 1) епископа Арсенія: «Истинность старообрядствующей іерархіи», стр. 24—27; 2) епископа Иннокентія: «О посланніяхъ митр. Амвросія», стр. 36—38; 3) его же: «Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ», стр. 350—354, и въ мног. другихъ). О томъ, что митрополитъ Амвросій не былъ запрещенъ, нами было дано отвѣтъ въ № 14 за 1912 годъ. Волѣе обстоятельныя сужденія по этимъ вашимъ вопросамъ въ текущемъ году въ нашемъ журналѣ будутъ изложены въ отвѣльныхъ статьяхъ. 2) О инокахъ Павлѣ и Алимпіи смотрите въ № 5 журнала за этотъ годъ въ ст.: «Прежние и нынѣшніе искатели архіерейства».

Свѣтл. А. Верагоу: 1) Святоотеческія писанія о Мельхиседекѣ съ достаточной полнотой мы приводили въ отвѣтѣ А. П. Проценко, въ № 28 за 1909 годъ. Сектанты несправедливо говорятъ, что Мельхиседекъ, это—Исусъ Христосъ. Мельхиседекъ былъ только образомъ Христа. Св. Иоаннъ Златоустъ говоритъ: «Мельхиседекъ былъ мужъ праведный и поистинѣ носилъ образъ Христа. Онъ, движимый пророческимъ духомъ, проразумѣлъ Жертву, имъющую быти принесенною за народы, и почтилъ Бога хлѣбомъ и виномъ, подражая грядущему Христу» (твор., т. IV, стр. 560). 2) По второму вашему вопросу указываемъ изреченіе Приточника: «Невино вино и проійаю пьянство» (Притч., гл. 2). Понятно, самое лучшее не только не пить спиртныхъ напитковъ, но и другихъ убѣждать не дѣлать этого. На вопросъ о раздѣлѣ нашемъ съ братомъ будетъ данъ отвѣтъ въ «Другѣ Земли».

Церковно-общественная жизнь.

Общія собранія.

10-го февраля сего года состоялось общее собраніе старообрядческаго Остоженской общины въ Москвѣ подъ предѣлательствомъ П. П. Рабунинскаго. Передъ началомъ собранія вновь организовааннымъ хоромъ Остоженской общины было стройно и торжественно исполнено пѣснопѣніе: «Днесь благодать Святаго Духа насаъ собра». Затѣмъ пред-

сѣдателямъ было предложено собранію помануть умершихъ членовъ Н. О. Сушкина и А. В. Паленова пятнадцатую поклонами, что и было исполнено.

Соборіемъ были приняты вновь въ общину А. Т. Андреевъ, Р. Г. Вантелевъ, И. М. Ершовъ, С. А. Печенинъ и А. И. Пуговкинъ.

Отчетъ за 1912 годъ утвержденъ собраніемъ единогласно.

Председатель предложил утвердить съезду на 1913 г., при чем заявив, что, сравнительно съ прошлым годом, съезда увеличена, въ виду того, что потребовались значительныя затраты на организацию хора при общинѣ и его содержание; возраженій никакихъ не послѣдовало и съезда на 1913 годъ въ суммѣ 11,500 рублей принята единогласно. Затѣмъ собраніемъ были избраны на три года въ члены съезда слѣдующія лица: П. П. Рабушинскій, С. П. Рабушинскій, С. Е. Трындивъ, С. А. Артемовъ, Н. Д. Банкетовъ, С. М. Дроздовъ, И. М. Капустинъ, С. И. Ульяновъ и И. Д. Вѣловъ и доверенными лицами общины: Д. Н. Манежьевъ, А. Ф. Бояровъ и Д. А. Андреевъ. Въ заключеніе, общее собраніе выразило глубокую благодарность съезду за его труды на пользу общины.

10-го февраля состоялось общее собраніе членовъ Замошворѣцкой старообрядческой общины подъ предсѣдательствомъ И. Д. Бочарова. Прежде всего предсѣдателемъ было предложено поминуть умершихъ въ истекшемъ году: члена съезда А. Н. Чернова и жертвовательницъ А. М. Шукной. По обычаю, было положено 15 поклоновъ. Затѣмъ былъ рассмотрѣн отчетъ за 1912 годъ, который собраніе приняло единогласно. Предполагается съезда на 1913 годъ при расходѣ въ 15,200 и доходѣ 14,200, съ дефицитомъ въ 1,000 рублей, отнесенномъ въ счетъ непредвидѣннаго дохода, принята собраніемъ также единогласно.

Послѣ этого предсѣдатель доложилъ собранію объ окончаніи росписи храма, которая была совершенно усердіемъ неучастнаго члена общины К. Д. Свѣшниковой. Собраніе единогласно постановило: преподнести К. Д. Свѣшниковой адресъ съ выраженіемъ чувствъ благодарности за всѣ попечения ея труды на благо общины и украшеніе храма и, какъ глубокую признательность, передать ей старинный образъ. Затѣмъ собраніемъ были приняты въ общину пять новыхъ членовъ, изъ которыхъ И. Е. Смирновъ впоследствии единогласно избранъ въ съездъ общины на мѣсто выбывшаго Н. С. Мусорина. Въ виду истеченія службы съезда, общее собраніе благодарilo старшій съездъ за положенныя имъ труды на провѣтаніе храма и единогласно избрало въ члены съезда на 3 года слѣдующихъ лицъ: священника о. М. М. Волкова, И. Д. Бочарова, Вл. П. Мусорина, Г. В. Колюкова, Н. А. Сергѣева, Дм. Дм. Аляшева, Г. П. Полежаева, П. Е. Смирнова и С. Т. Соловьева.

Послѣ избранія послѣдовало обсужденіе вопросовъ, касающихся внутренняго распорядка и жизни общины; рѣшеніе этихъ вопросовъ собраніе предоставило на усмотрѣніе съезда общины.

Не лишне отмѣтить, что настоящее общее собраніе Замошворѣцкой общины, не въ примѣръ прошлогоднему, прошло столь чинно и при такомъ серьезномъ отношеніи къ жизни и интересамъ общины, что невольно преклоняешься предъ сознаниемъ людей, появившихъ, какому великому и святому дѣлу они служатъ. Для своихъ личныя дѣла и расчетовъ они могутъ избирать другое, болѣе подходящее для сего мѣсто, чѣмъ собраніе общины. Богъ знаетъ, можетъ-быть, этому сознанию раньше мѣлао участіе въ дѣлѣ общины тѣхъ, кто стремились получить бразды правленія и въ погонѣ за ними, «смоту варилн». Но на этотъ разъ общее собраніе прошло въ составѣ истинныхъ и вѣрныхъ прихожанъ общины и разошлось съ чувствомъ сознания, что наконецъ-то христіанскій долгъ исполненъ по-христіански.

Чтеніе въ братствѣ.

Въ помѣщеніи московскаго братства Честнаго Креста состоялось чтеніе доклада Ѳ. М. Звѣрева о св. князѣ Владимірѣ. Докладчикъ нарисовалъ жизнь Владиміра сначала въ языче-

ствѣ, потомъ въ христіанствѣ. Препятная жизнь была разнуданной, грѣховной; вторая—чистой, духовной, полной добротѣлы и подвиговъ. Докладчикъ носѣт его чтенія дополняли, а отчасти и возражали ему: П. О. Вѣлороходовъ, А. В. Зайцевъ и О. П. Вѣлашовъ.

ТОРЖЕСТВО ЦЕРКОВНАГО МИРА.

Село Кладісы, Жидринскаго уѣзда, Малужской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Большое село, состоящее изъ трехъ приходоу, посылѣт недавно преосвященнѣйшій епископъ Павелъ калужскій. Это первое появленіе архипастыря среди пасомыхъ вызвало чувство глубокаго религіознаго подъема. Владыку выжили встрѣчать всѣ старообрядцы, раздѣляшіеся до сихъ поръ калчикою «оуружниковъ» и «неоуружниковъ». Сильное слово представителѣ Христовой Церкви довершило то великое дѣло мира, которое было начато представителями отъ мирянъ. Старообрядцы, раздорившіе долгое время изъ-за непониманія другъ друга, сдѣлали между собою братское лобаніе и объединились подъ стѣною и руководствомъ уважаемаго архипастыря. 26-го января сего года владыкой было совершено всенощное бдѣніе въ такъ-называвшейся «оуружнической» церкви, а 27-го января—литургія въ «неоуружнической» церкви, въ служеніи 7 священниковъ. Торжественное богослуженіе вызвало слезы радости почти у всѣхъ молящихся. Всѣ община достоинство христороуданнаго мира. Около 400 человекъ «неоуружниковъ», находившихся въ раздорѣ, объединились въ единствѣ съ св. Христовой Церковью. Старшій священникъ о. Родионъ Ульяновъ возведенъ въ санъ протоіерея надъ всѣми приходами. Священникъ о. И. Шелеповъ, находившійся у «неоуружниковъ», приглашенъ на службу въ Валуку, при владыкѣ. Священникъ о. Фаддей Агаѣновъ перешелъ къ служенію въ храмъ «неоуружниковъ». И, такимъ образомъ, іерархическое управленіе также было приведено въ единство. Приѣздъ владыки оставилъ на прихожанъ отрадное и радостное впечатлѣніе. Благословивъ объединившуюся паству, владыка побѣхалъ дальше объѣзжать свою епархію.

Судебный приговоръ старообрядческому начетчику.

(Отъ нашего корреспондента).

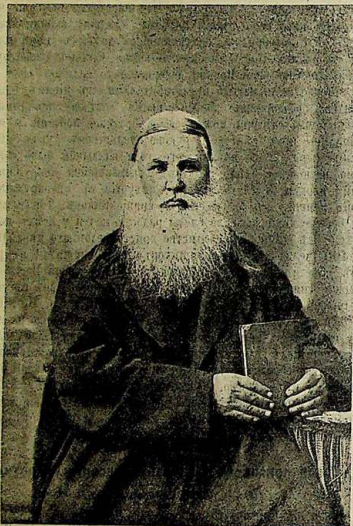
Въ ст. Н.-Чирской слушалось 28-го января въ окружномъ судѣ дѣло по обвиненію старообрядческаго начетчика И. В. Шурашова. Его обвиняли въ томъ, что онъ на публичной бесѣдѣ будто бы порицалъ господствующую церковь, а прославляемая ею мощи называлъ колодами. Обвиняемому судъ не позволилъ ссылаться на тѣ матеріалы, которые приводятъ на бесѣдахъ старообрядческіе начетчики и въ которыхъ дѣйствительно говорится, что въ нѣкоторыхъ храмахъ господствующей церкви вмѣсто дѣйствительныхъ мощей угодниковъ Божіихъ прикладываются къ «изоходивнымъ колодамъ». По закону нашей имперіи составъ присяжныхъ заседателей состоялъ изъ однихъ членовъ господствующей церкви. Они признали Шурашова виновнымъ и судъ приговорилъ его къ заключенію въ крѣпость на одинъ годъ. Оуужденный И. В. подалъ кассационную жалобу и въ тотъ же день выхлѣлъ бесѣдовать въ х. Ялицевъ.

Дер. Ивановско-Чернышевская, Архангельской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Несмотря на сильный холодъ, бывшій 6-го января, въ праздникъ Богоявленія Господня, по окончаніи Божественной литургии здѣшними старообрядцами, принимающими священ-

ство Бълокриницкой іерархіи, былъ совершилъ крестный ходъ на рѣку Паганецъ, гдѣ была устроена Іорданъ и изъ лѣта осмысленный крестъ размѣромъ $1\frac{1}{2}$ аршина, который былъ поставленъ возлѣ Іордана на сѣвовой горѣ, какъ символъ христіанства, здѣсь прежде гонимаго (см. жур. «Церковь» 1911 годъ, № 6). Господь нашъ Ісусъ Христосъ былъ тоже гонимъ и даже распятъ на крестѣ, — но разрушилъ смерти державу и виновника гоненій — діавола связалъ. И мы, гонимые, по волѣ Распятого на Крестѣ Господа, освободились, вышли на воду прославить Его и вознести молитвы Ему за своего Государя, который даровалъ намъ сію свободу, и за все христіанство, и освятить воды далекаго Сѣвера.

† Свящ. о. З. Е. Силинъ.

Прискорбное явленіе.

Въ 10 верстахъ отъ г. Казани находится небольшая деревня Большая-Дербышка, въ которой три года тому назадъ построена церковь во имя святителя и чудотворца Николая и св. великомученицы Евлатерны. Но такъ какъ въ этой деревнѣ старообрядцевъ немного, всего домовъ 30, да и то люди весьма бѣдные, то на свои средства имъ храмъ построить не было возможности и о нихъ позаботился, какъ о своихъ духовныхъ чадахъ, священникъ г. Казани о. А. Калягинъ, который съ согласія дербышцевъ при помощи благотворителей построилъ здѣсь храмъ; конечно, жертвовали и даровали изъ своихъ скудныхъ средствъ кто чѣмъ могъ. Храмъ деревянный небольшой, но хорощъ. Иконы (приобретенныя и пожертвованныя) почти все древняго письма. За это честь и слава о. Алексѣю. Являлся потребность въ этому храму поставить священника. О. Алексѣй предложилъ прихожанамъ кандидата изъ мѣстныхъ жителей. Прихожане если не больш-

шинство, то добрая половина не соглашались на поставленіе во священники предложеннаго кандидата, однако о. Алексѣй, какъ строитель храма, не сталъ считаться съ прихожанамъ и убѣдилъ покойнаго епископа Іоасафа поставить нежелательнаго прихожанамъ человѣка. Новопоставленнаго сначала даже не пускали служить въ храмъ, но какъ говорить пословица: «сила солому ломить», потомъ, при условіи при первой возможности перевести его отсюда, допустили священника. Само собою понятно, о мирѣ и добрыхъ горьдакахъ служить. Миромъ осенью священника изъ Дербышекъ перевели въ другой приходъ. Но послѣ удаленія изъ Дербышекъ священника отецъ Алексѣй заявилъ, что если священникъ святилъ вамъ не нуженъ, то и помогать вамъ не буду. Не сильнѣ ли это? Прихожане во всемъ слушаютъ о. Алексѣя, только и вѣна ихъ, что они не желаютъ противъ своей воли имѣть нежелательнаго священника. И вотъ, благодаря этому, о. Алексѣй храмъ закрылъ. И, Богъ знаетъ, когда откроеть. Умолки и колокола, благовѣствовавшіе славу Божію. Сердце обливается кровью при взглядѣ на закрытый храмъ Божій.

Ужели это по-христіански?

Свящ. о. Зотикъ Еввимовичъ Силинъ.

Отецъ Зотикъ скончался на 82 году своей жизни. Онъ происходилъ изъ крестьянъ Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Запорожской волости, деревни Давыдово. 18-ти лѣтъ уѣхалъ съ родины въ Козельскъ, гдѣ и служилъ уставникомъ, кромѣ того занимался иконнымъ писаніемъ. На 42-мъ году былъ поставленъ священникомъ и все время священствовалъ въ гор. Сухиничахъ, гдѣ и скончался. Онъ почитался здѣсь большимъ уваженіемъ всѣхъ. Отбывавъ его 4 священника. Похороненъ 6-го января на Горькомъ кладбищѣ въ Сухиничахъ.

Письмо въ редакцію.

М. Г.

Г. редакторъ!

Позвольте мнѣ въ вашемъ уважаемомъ журналѣ огласить слѣдующій фактъ, о которомъ моего мнѣ пришлось быть на-дняхъ въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя.

Въ воскресенье, 2-го февраля, мнѣ пришлось быть за обѣдней въ храмѣ Христа Спасителя. Послѣ богослуженія и вмѣстѣ съ группою богомольцевъ въ сопровожденіи служащаго при храмѣ проводника отправился осматривать достопримечательности храма.

Въ верхней галлереѣ храма, какъ известно, помѣщены картины изъ русской и церковной исторіи.

Подлея богомольцевъ съ одной изъ нихъ, изображающей первый Никольскій соборъ, проводникъ сказалъ: «Вотъ здѣсь изображены св. Николай угодникъ и еретики Ариѣи. Одна изъ богомольцевъ спросила: «А кто такой Ариѣи?»

«Это старообрядскій епископъ», — отвѣтилъ проводникъ. Такой отвѣтъ удивилъ и, признаюсь по правдѣ, возмутилъ меня. Я не старообрядецъ, но полагаю, что такое невѣжество со стороны лицъ, на которыхъ возложена обязанность руководить богомольцами при осмотровѣ храма и дарованіи имъ объясненія, совершенно недостаточна. И вина во всемъ этомъ падаетъ, конечно, прежде всего на духовенство, было бы, прежде чѣмъ позвать храмъ и которое должно жамъ церковнымъ такое отвѣтственное дѣло, научить ихъ своимъ епископомъ быть не могъ.

Н. Фроловъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Епископ Михаил. „Великій разгромъ“. Историческая повесть изъ первыхъ гоненій на старообрядчество. Изд. книгоиздательства старообр. братава Честнаго Креста. Цѣна 75 к.

Въ «Нижегор. Листкѣ» данъ слѣдующій отзывъ объ этой книгѣ епископа Михаила:

Талантливый авторъ выступилъ съ беллетристическимъ произведеніемъ. Но это беллетристика совершенно особеннаго сорта. Трудно даже назвать повѣстью въ обычномъ смыслѣ это произведеніе. Авторъ старался придать своему произведенію видъ повѣсти, старался связать отдѣльныя части ея героевъ. Но послѣднее не удалось. Герой ея—Ивашка Дмитріевъ (лицо историческое) то появляется въ повѣсти, то исчезаетъ и, въ сущности, ничего не связываетъ, хотя по-прежнему имъ начинается и имъ кончается. Герой повѣсти, связывающій отдѣльныя сцены ея, это—гоимое старообрядчество.

Произведеніе епископа Михаила чрезвычайно интересно, какъ историческія сцены изъ времени гоненій на старообрядцевъ. Начинается повѣсть при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, осадой Соловецкаго монастыря, и кончается расцвѣтомъ Выговскаго монастыря и смертью основателя его—Андрея Деисова (князя Мышцакаго). Изображая исторію гоненій, авторъ не фантазируетъ, онъ строго придерживается историческихъ

источниковъ, часто дѣлая цитаты и ссылки въ текстъ. Можно сказать, что его книга, это—исторія въ лицахъ, въ которой авторъ воздерживается что-либо прибавлять отъ себя, фантазировать.

Книга его—печальная страница изъ исторіи русскаго государства, но славная страница изъ исторіи старообрядчества. Можно бы сказать, что это славная страница изъ исторіи вообще русскаго народа, если бы тотъ же русскій народъ, въ лицѣ своего государства, не служилъ и почиталъ, какъ онъ же былъ героическимъ гоимымъ въ лицѣ старообрядцевъ. Съ любовью рисуетъ епископъ Михаилъ героическое и скорное подвижничество старообрядцевъ, которое плѣнило его сердце, его живой, пылкой умъ и привлекло его въ старообрядчество.

Книга эта можетъ съ глубокимъ интересомъ и волненіемъ читаться каждымъ, но для старообрядцевъ она имѣетъ значеніе и священнаго воспоминанія. Авторъ сопроводилъ свою книгу прекрасными иллюстраціями: снимками съ иконныхъ картинъ, изображавшихъ: соборъ въ Соловецкомъ монастырѣ (Мисюкова), цареву Софью (Рѣпина), самосожженіе (Масюкова), иллюстраціи съверху, куда попались старообрядцы (изъ книги Принивала), портреты знаменитыхъ старообрядческихъ подвижниковъ.

Книга эта—интересный вкладъ въ старообрядческую литературу.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ И. П. Федоровъ.

21 сего февраля въ день трехсотлѣтія

царствованія Дома Романовыхъ

имѣютъ быть, по благословенію Старообрядческаго
Архіепископа Иоанна,

совершены въ храмѣ Рождества Христова при Московской Старообрядческой Общинѣ Рогожекаго Кладбища архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія и дѣтя за упокой родоначальниковъ Дома Романовыхъ.

Святѣйшаго Патріарха Филарета и Благовѣрнаго Государя
Царя Михаила и Великой Государыни Старицы Инокіи
Мары,

а по окончаніи литургіи благодарственный молебнъ Всемилостивому Спасу о иждоленіи здравія благополучно нынѣ царствующаго
ГОСУДАРЯ ЦАРЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и всего
Царствующаго Дома.

Къ какому духовному торжеству Почетители Общины снмъ приглашаютъ всѣхъ членовъ Общины и прихожанъ пожелавать.

Начало литургіи въ 8 час. утра. • Молебна въ 10½ ч. утра.

По случаю несостоявшагося 20-го января с/г. ЭКСТРЕННАГО Общаго Собранія,

Совѣтъ Московекой Старообрядческой
Общины Рогожекаго Кладбища

приглашаетъ членовъ Общины пожелавать во вторичное ЭКСТРЕННОЕ
Общее Собраніе членовъ вышеозначенной Общины,

имѣющее быть въ воскресенье, 3-го марта 1913 г.,

въ 11 часовъ утра, въ зданіи конторы Общины, для рѣшенія тѣхъ-же
вопросовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Почему объединилась Русская земля.—Потомки Сусанина.—Обзоръ печати: Архіерей и губернаторъ. Кресть—фабричное клеймо.—Какъ крещенъ Бѣлокриницкій митрополитъ Амвросій, ст. Ф. Мельникова.—Второй Римъ, повѣсть епископа Михаила.—Изъ архивной пыли, сообщ. А. Герасимовъ.—Среди миссіонеровъ.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Письмо въ редакцію.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Книгу „КЛЮЧЪ КЪ ЦЕРКОВНОМУ УСТАВУ“ прошу требовать отъ самого автора за цѣну 2 руб. 50 коп., переведена при задаткѣ 50 коп. за счетъ покупателя. Купившимъ 5 экземпляровъ и торговцамъ скидка 30%. По адресу: п. Боронюкъ, Черв. губ., на мое имя. Авторъ и издатель сей книги Никита Семеновичъ Сырниковъ.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И .

Рукописи просят писать разборчиво и на одной стороне листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

С-ПЕТЕРБУРГЪ ПЕРИМНАЯ №1.

**ТОВАРИЩЕСТВО
П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА
СЫМОВЯ**

.....ЦЕРКОВНАЯ·УТВАРЬ.....
--ПАРЧА·КОЛОКОЛА·ИКОНЫ--
-- ЦЕРКОВНАЯ·ЖИВОПИСЬ --

МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ.

КАТАЛОГЪ

Объединеннаго Кіевскаго и Московскаго книгоиздательства старообрядческихъ пѣвческихъ крюковыхъ книгъ подъ фирмою

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер., д. № 15, Н. П. Кучкова, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“.

ИМЬЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

УЧЕБНЫЯ:

1. „Азбука черноваго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашникова, изданіе 2-е исправленное и дополненное; въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.
3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашниковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
4. „Учебникъ знаменнаго и демественнаго пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣляется скидка 30% при пересылкѣ за счетъ покупателя.

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ:

1. Ирмосы полные въ обложкѣ. Цѣна 10 руб. (со 1-го Апрѣля 1913 г. цѣна 8 руб.).
2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.
3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.
4. Праздники двенадцатые въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.
5. Обѣдница знаменнаго и демественнаго расѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.

Примѣчаніе. Вышесказанныя пять книгъ продаются и въ переплетахъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб. 50 коп. дороже; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дороже. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ, цѣна переплетовъ та же, т.-е. 2 р. 50 к.

Книга „ИРМОСЫ“ полные съ розниками на Рождество Христово и Богоявленіе и съ припѣвами къ 9-й пѣсни по Уставу только что вышла изъ печати и поступила въ продажу. Цѣна до 1-го апрѣля 1913 года въ обложкѣ съ пересылкой 8 рублей. Послѣ же 1-го апрѣля будетъ 10 рублей.

Желающіе эту книгу получить по льготной цѣнѣ благоволятъ съ заказами на нее поспѣшить, дабы не пропустить предоставленныхъ льготъ.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желая устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателей.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣляется скидка 20%, на 50 р. и болѣе—25%. На перелеты скидка не дѣляется. При скидкѣ пересылка относится на счетъ пріобрѣтателя.

Торговцамъ высылаемъ особыя условія.

Просимъ старообрядцевъ всѣхъ согласій о вышеназванныхъ пѣвческихъ книгахъ рекомендовать могущимъ интересоваться старообрядческими крюковыми книгами.

Издатели: { Лазарь Филипповичъ Налашиновъ.
Макарій Давыдовичъ Озорновъ.
Николай Павловичъ Кучковъ.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА
В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

Епископъ Арсеvій Уральскій,

ЕГО ЖИЗНЬ И ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

Больше ста писемъ, съ тремя портретами
Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой.

Его же: **Исторія о существованіи священства въ старообрядческой Церкви.** Цѣна
1 р. 25 к.

Выписывающіе вышестъ обѣ книги платятъ
2 р. 25 к.

За наложенный платежъ 10 к.

Адресъ: г. Воря, старообрядческому
священнику Стефану Оворовичу ЛАВ-
ЗИНУ.

200.000 РУБ., 75.000 РУБ., 40.000 РУБ., 25.000 и т. д.

Подлинныя Государственныя ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ

2-го займа на 1 Марта 1913 года съ залаткомъ

6 руб. 60 коп.

продаютъ
Банкирскій Домъ **М. С. Матусовскій, Киевъ,** Александровская
площадь, 10.
Лица, внесши залатокъ въ 6 руб. 60 коп., получаютъ двадцать пятую
часть выигрышей, могущихъ пасть 1 Марта 1913 года на тридцать
выигрышныхъ билетовъ 1-го займа, номера которыхъ точно обо-
значены въ квитанціи, высылаемой немедленно по полученіи залатка.
Въ случаѣ тиража обивнаемъ бесплатно на квитанцію въ 30 билетовъ
слѣдующаго займа, т.-е. 1 Мая 1913 года.

1 Марта и Мая 1913 года

выигрываютъ всего 600 билетовъ 1.200.000 рублей.

Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка
и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ.

Примѣчаніе: При высылкѣ денегъ просимъ указать Вашъ точный адресъ
для заказныхъ писемъ.

Квитанціи высылаются наложеннымъ платежомъ по полу-
ченіи залатка по 3 руб. на каждую квитанцію.

2 коп. на участіе въ
60 билет. — 13 р. 20 к.

3 коп. на участіе въ
90 билет. — 19 р. 80 к.

МОСКОВСКАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ КНИГОПЕЧАТНІЯ

МОСКВА, Покровка, Лялинъ пер., д. № 6.

ПРИСТУПИЛА КЪ ИЗДАНІЮ **БИБЛІИ** — древней печати (такъ называемой Острожской)

слово въ слово и листъ въ листъ съ Библіей изданія знаменитаго ревнителя древлеправославнаго князя Константина Острож-
скаго, печатанной Московскимъ первопечатникомъ діакономъ Иваномъ Федоровымъ.

Оригиналы этой рѣдкостной БИБЛІИ въ настоящее время продаются антикварами отъ 100 до 300 рублей за экземпляръ.
Библія нашего изданія будетъ съ 150 лицевыми изображеніями, взятыми съ древнѣйшей и единственной рукописи времени Іоанна
Грознаго «Лицевой Сводъ», хранящейся въ Московскомъ Историческомъ Музѣ. Изображенія новгородскаго письма въ «Лицевомъ Сводѣ»
написаны прдворными мастерами царя Грознаго.

Въ виду большого успѣха подписки на эту книгу, который даетъ намъ возможность издать ее въ большемъ количествѣ,
и поэтому, что-бы дать въ свою очередь возможность приобрести ее за дешовую цѣну еще большому кругу лицъ, мы оставили
цѣну 10 рублей до 1-го мая сего 1913 г. И крокъ того мы рѣшили сдѣлать въ Библіи 150 картинъ вышестъ об-
щепитанныхъ 120-ти. При подпискѣ можно присылать или залатокъ въ суммѣ 3 рублей или иную стоимость. Послѣ 1-го мая 1913 г.
цѣна БИБЛІИ будетъ повышена до 17 рублей.

Закончился печатаніемъ

и поступилъ въ продажу **ЛИЦЕВОЙ ПСАЛТЫРЬ** (четвертое
изданіе)
съ лицевыми изображеніями въ каждой главѣ въ всеколько красокъ съ золотомъ. Изображенія замѣчательно исполнены съ древнѣйшихъ
рукописей. Цѣна оставлена прежняя, а писано: на белой бумагѣ 4 р. 60 к., а на синей бумагѣ 5 р.

Вышелъ вторымъ изданіемъ съ ограниченнымъ количествомъ, **АПОКАЛИПСИСЪ ТРЕХТОЛКОВЫЙ** съ 72
лицевыми изображеніями въ краскахъ съ золотомъ. Цѣна въ кож. перепл. съ золотымъ тисненіемъ
15 рублей. За изданіе этой книги получено нами много благодарностей и самыхъ лучшихъ отзывовъ.

Требованія и денежныя переводы слѣдуетъ адресовать тактъ: въ **МОСКВУ, Покровка, Лялинъ пер.,
д. № 6. МОСКОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ КНИГОПЕЧАТНІИ.**

Полный каталогъ нашихъ книгъ высылается по требованію немедленно и бесплатно.